

АННА
ОРЕХОВА

СТАМБУЛ
ПОДСЛУШАННОЕ
УБИЙСТВО

16+

Туристический детектив

Анна Орехова

Стамбул. Подслушанное убийство

«Автор»

2021

Орехова А.

Стамбул. Подслушанное убийство / А. Орехова — «Автор»,
2021 — (Туристический детектив)

ISBN 978-5-532-92683-7

Небывалое событие в Стамбуле! Во время маркетинговых курсов крупнейшее в мире рекламное агентство объявило, что лучший студент получит должность в лондонском офисе. Нике улыбнулась удача оказаться одной из претенденток. Вот только лекции на английском для нее — тяжелое испытание. Какой там английский! Она и по-русски не всегда понимает. Нет, новые слуховые аппараты работают в разы лучше старых, но идеальный слух возможен только в рекламе. Усложняет задачу и то, что приходится не только учиться, но и отбиваться от нападков конкурентов. Пятнадцать маркетологов готовы на что угодно, чтобы заполучить работу мечты, поэтому не обошлось без ссор, подлянок и подтасовок. К тому же, никто не предполагал, что соревнование за престижную должность обернется убийством. Кто преступник? Связано ли это с курсами? Будут ли еще жертвы? Ситуация обостряется, когда Ника понимает, что на нее хотят повесить убийство. Роман-победитель премий «Русский детектив» 2022 и Rock&Book 2022.

ISBN 978-5-532-92683-7

© Орехова А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Привет, Стамбул	5
Глава 2. Утро не без сюрпризов	14
Глава 3. Происшествие международного масштаба	24
Глава 4. Лекция на свежем воздухе	26
Глава 5. Как завалить конкурента	37
Глава 6. Игра на вылет	49
Глава 7. Игра продолжается	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Анна Орехова

Стамбул. Подслушанное убийство

Моей сестре.

Стамбул – отличный вариант. Осталось сделать загранпаспорт.

Глава 1. Привет, Стамбул

Рекламные баннеры авиакомпаний лукавят, заявляя: «Полтора часа и ты в Стамбуле!» До тех пор, пока не изобретут телепорт, потребуется часов пять, не меньше. Конечно, это тоже недолго по сравнению с тремя сутками на поезде до Омска или семью – до Владивостока, однако комфорт обладает удивительным свойством: стоит разок попробовать что-то лучшее, и вчерашнее «хорошо» превращается в сегодняшнее «терпимо».

Путешествие из Краснодара в Стамбул начинается с дороги до аэропорта. Ночью пробок нет, и это огромный плюс, а вот то, что таксистам обычно плевать на ограничение скорости – несомненно, минус.

В аэропорту минут сорок уйдёт на стандартные процедуры: сдать багаж, пройти контроль безопасности, паспортный контроль. Естественно, везде очереди, без них всего удовольствия от процесса не получишь. Затем поскукать в зале ожидания, ещё раз показать паспорт и посадочный талон, поизнывать от духоты в автобусе, злясь на опаздывающих пассажиров и мысленно умоляя бережливого водителя включить кондиционер. В самолёте потоптаться в проходе, в поисках своего места, и наконец устроиться в кресле у иллюминатора.

Потом отсчитать те самые полтора часа, пятьдесят минут из которых уйдёт на взлёт, набор высоты, снижение и посадку. А потом снова: контроль, багаж, постоять тут, подождать там...

Если бы всё это происходило днём, Ника отыскала бы что-то приятное в каждом этапе: понаблюдала бы через панорамные окна за самолётами на взлётной полосе; насладились бы приятным холодком кондиционеров; улыбнулась бы забавному акценту визового офицера, поздоровавшегося на русском, но в четыре утра хотелось лишь поскорее добраться до подушки в заранее забронированном отеле и хотя бы ненадолго отключиться.

После третьей попытки разобраться, что спрашивает офицер (английский с турецким акцентом – та ещё тарабарщина), Ника виновато улыбнулась и отодвинула волосы, демонстрируя слуховой аппарат.

Офицер в извиняющемся жесте приложил ладони к груди.

– Sorry, I didn't notice!¹

Эту реплику Ника разобрала без проблем и понимающе улыбнулась. Ясное дело, не заметил – пышная причёска со своей функцией справлялась. За прошедший год кудри отросли достаточно, чтобы скрыть небольшие устройства за ушами. Даже коричневый цвет слуховых аппаратов Ника выбирала максимально приближённым к оттенку волос – если уж маскировать, то по полной.

Получив визовый штамп в паспорт, она прошла по указателям к лентам транспортёра, забрала чемодан, поудобней перехватила сумку с ноутбуком, пересекла зелёный таможенный коридор и довольно улыбнулась. Ну привет, Стамбул – город, который раньше служил лишь транзитом и в котором ближайшие две недели ей предстоит прокачивать навыки маркетолога,

¹ Простите, я не заметил! (англ.)

чтобы порадовать шефа сертификатом с международным знаком качества, а себя – долгожданным повышением до начальника отдела.

Но это будет завтра, сегодня задача максимум – добраться до отеля и хоть немного поспать. Она заранее посмотрела ролики на «Ютубе», почитала заметки блогеров, знала, что понадобятся наличные, и потому, сняв с карточки триста лир в ближайшем банкомате, уверенным шагом вышла из здания аэропорта.

После кондиционированной прохлады загазованная парковка казалась особенно душной. Со всех сторон шумели машины, жёлтые такси двигались одно за другим, ослепляли фарами и гудели, призывая к порядку водителей, останавливающихся посреди дороги. Самое интересное, что стоило одному нарушителю отъехать, как его место тут же занимал другой – тот, который только что яростнее всех сигналил.

Нагруженные чемоданами пешеходы сновали туда-сюда, рассаживались в такси, переходили дорогу; встречающие с табличками в руках высматривали в толпе своих гостей. Шум, гам, всеобщая суета – и всё это глубокой ночью. Какой же хаос тут творится днём?

Ника перешла дорогу и направилась к стоянке автобусов, которая, если верить советчикам в интернете, находилась чуть поодаль. Конечно, самый простой способ добраться в центр – взять такси, но это, во-первых, дороже, а во-вторых, когда имелся выбор, Ника отдавала предпочтение общественному транспорту.

Странное дело, автобусы её не пугали, но каждая поездка на машине превращалась в испытание. Всему виной авария, случившаяся больше года назад, страх сгладился, уже не парализовывал, не вызывал панику, но полностью избавиться от него Ника так и не сумела.

Она и сейчас с содроганием думала, что после поездки на автобусе всё-таки возьмёт такси, иначе придётся самой искать отель, а ночью в незнакомом городе – это не такая простая задача. Но одно дело – минут двадцать покататься по центру, совсем другое – добираться по трассе полтора часа.

Ника издалека увидела нужный автобус с надписью «Navabus». Заплатила водителю двадцать лир, сдала чемодан в багажный отсек, сумку с ноутбуком устроила на верхней полке, после чего заняла кресло почти в самом конце салона. Кондиционер дул с такой силой, что волосы развевались, пришлось подкрутить колёсико, закрывая заслонку.

– Тут не занято? – В проходе остановилась стройная брюнетка в коротких джинсовых шортах и с большим рюкзаком за спиной.

Говорила она по-русски, что в общем-то неудивительно, Турция – излюбленное направление у туристов из стран бывшего СНГ.

– Не занято.

Брюнетка втиснула рюкзак на верхнюю полку, села рядом и улыбнулась.

– Ты же тоже в «Айшель»? На курсы Creative World?

– Откуда ты...

– Видела твою фотку в инете, подумала, ты же маркетолог, а тут такое событие.

– Понятно.

Дальше можно было не спрашивать. Интересно, это когда-нибудь закончится? Прошло больше года с тех пор, как Ника опустилась на самое дно, но последствия той аварии, похоже, будут преследовать вечно.

– Я тебя ещё на улице узнала, но задержалась водички купить. Хорошо, что мы встретились, теперь точно не заблужусь, да и... – Брюнетка многозначительно приподняла брови и понизила голос: – Турки, сама понимаешь. Страшновато одной.

Ника подумала, что с такой внешностью в принципе передвигаться в одиночку страшно. Этой красотке не помешала бы парочка охранников-амбалов, ну или хотя бы перцовый баллончик. Фигура подтянутая, лицо кукольное, по-другому не скажешь: огромные глаза, длин-

нющие ресницы, пухлые губки, аккуратный нос. Причёска – вроде обычное каре, но волосок к волоску, пряди ровные, идеально гладкие, блестящие. И это после ночного перелёта!

– Ой, я сейчас!

Брюнетка встала, заглянула на верхнюю полку, потормошила сумки.

– Вот, держи. – Она протянула Нике бутылочку и снова плюхнулась рядом. – После самолёта надо много пить. Да и вообще *итьлеезно*, иначе метаболизм сломается, не заметишь, как бока отрастут. Меня перед полётом *аставилиоду* вылить, но я-то знаю, что в самолёте вода бесплатная, меня тётя Лиза предупредила. Так вот, я стюардессу *риаза рызывала*, а она, как специально, приносила вот такусенькие стаканчики! Говорю, налейте сразу в бутылку, чтобы я вас не дёргала. Нет, говорит, не положено. А мне уже *ыдноёвать*, но куда деваться? Пить надо.

Эту тираду брюнетка выдала на одном дыхании, успев продемонстрировать размер стаканчиков, которые, судя по всему, были не больше рюмки, и воображаемые бока, которые отрастут, если «сломается метаболизм».

– Я Света, кстати, *неятно нанакомиться*.

Ника с удовольствием отметила, что поняла почти всё, а что не расслышала – додумала из контекста. Прогресс налицо, во-первых, новые слуховые аппараты работали гораздо лучше предыдущих: не идеально, стопроцентный звук возможен лишь в рекламных брошюрах, но, по крайней мере, теперь она неплохо разбирала речь даже в шумной обстановке. Во-вторых, ежедневные уроки чтения по губам не прошли даром. Ещё полгода назад разговор с незнакомцем превращался в пытку, сейчас же при должной концентрации можно было более-менее сносно общаться. Одна беда – нужно постоянно следить за губами собеседника, иначе разборчивость речи снижается.

– Я Ника. Мне тоже приятно познакомиться.

Вскоре водитель закрыл дверь, и автобус мягко выехал с парковки. Кондиционер заработал ещё сильнее, пришлось снова подкрутить колёсико.

– Ничего себе, как холодно. – Света поёжилась и тоже прикрутила кондиционер.

За окном мелькали огни фонарных столбов и фары встречных автомобилей. Ника прислонила голову к окну, спать хотелось невыносимо, но лучше потерпеть, иначе проедешь свою остановку, как потом ориентироваться?

– Знаешь, я один раз *тонааришолала*.

Ника не сразу сообразила, что Света снова что-то рассказывает.

– Извини, что?

– Ой, я наверное, слишком быстро говорю?

– Есть немного.

– Ага, вот и тётя Ангела *аноянноорчит*, что я болтушка. Но я постараюсь помедленнее. И нужно громче, да?

– Не нужно. Я скажу, если что.

За последние полгода Ника уже привыкла к таким вопросам. Многие собеседники далеко не сразу замечали её «особенность», слуховые аппараты под волосами не видно, но Света явно знала о тугоухости, наверняка прочитала в интернете. Спасибо журналистам, которые не стесняясь лезли в личную жизнь и так же не стесняясь выставляли её на всеобщее обозрение.

– Говорю, я тоже как-то раз в аварию попала. Потом *ельийесяц* за руль не садилась, боялась. Но меня *утьтерли*, испугалась просто. А тебе так досталось, даже не представляю.

Ника стиснула зубы, только разговоров по душам не хватало. Приехала, называется, в Стамбул, где краснодарские сайты никто не читает. И вот, пожалуйста, первая встреча уже знает о ней больше, чем хотелось бы.

– А того убийцу так и не нашли? – не отставала Света.

– Не нашли, – буркнула Ника, отворачиваясь к окну.

Ещё год назад в смерти хирурга обвиняли её, Ника сумела отстоять невиновность только благодаря папе с его огромным адвокатским опытом. Потом шумиха улеглась, Ника пришла в себя, встала на ноги, но отставший было кошмар нагнал и ударил снова. Журналисты каким-то образом прознали, что следователь возбудил дело, заподозрив убийство. Вот только на этот раз Нику никто ни в чём не обвинял.

Версия, что хирург наглотался таблеток и в полубредовом состоянии угодил под колёса её автомобиля, осталась в прошлом. Теперь следователь полагал, что его отравили. Плохо сообщая, несчастный помчался домой и оказался на дороге в то самое время, когда ехала Ника.

Клеймо «убила по неосторожности» сменилось ярлыком «потерпевшая». Пресса снова мусолила это дело. Теперь все знали, чем та авария обернулась для Ники, и знали, что ублюдок, ответственный за её увечье, бродит на свободе.

– Ты не думай, я *занаой* специально не следила, – пробормотала Света. – Просто читала кое-что.

– Я так и поняла.

«Четвёртая степень тугоухости» встречалась в статьях, пожалуй, чаще, чем имя погибшего хирурга. И, как следствие, рекой потекли сообщения, слова сочувствия и подбадривающие смайлы.

Даже бывший начальник, уволивший Нику, когда её подозревали в непредумышленном убийстве, прислал сообщение и пригласил на встречу. Всю ночь она не спала, думая, что ответить, если ей предложат вернуться в рекламное агентство.

Ника скучала по креативным задачам, коллегам-профессионалам, с которыми эти задачи можно обсудить, и, что скрывать, по достойной зарплате. Но у неё уже была работа. Роман Валентинович, нынешний шеф, поддержал её, когда мир в одночасье рухнул. Никто не хотел нанимать тугоухого маркетолога с громкой историей, только директор «Царской трапезы» предложил ей должность. Так что ради этой компании Ника готова была свернуть горы. Вот и нервничала перед встречей с бывшим начальником, гадая, сумеет ли совмещать.

Как выяснилось, переживала напрасно.

Директор «Тарантула» извинился за увольнение, оправдываясь тем, что не знал про её тугоухость, в противном случае никогда бы так не поступил. Потом объяснил, что не может пригласить её обратно, потому как прежнее место занято, а новых вакансий нет. Однако заявил, что очень хочет поддержать Нику и поэтому предлагает ей взаимовыгодную сделку: она приводит в его агентство «Царскую трапезу», он в благодарность перечисляет «приятный бонус».

Тогда всё встало на свои места. Раньше «Царская трапеза» сотрудничала с «Тарантулом» и обеспечивала хорошие бюджеты. Вот бывший начальник и решил воспользоваться знакомством с Никой, чтобы вернуть крупного клиента. Надо же, какой внимательный, предложил «приятный бонус»! Нике была противна одна только мысль о подобной сделке.

Так что от предложения она отказалась. Но директор «Тарантула» не отступал, настаивая, что «Трапезе» всё равно нужно искать рекламное агентство, что штатный маркетолог – это замечательно, но в одиночку все задачи не потянуть. Ника не спорила, потому как и сама это прекрасно понимала. Она работала за пятерых и всё равно ничего не успевала. Но правда была ещё и в том, что директор «Царской трапезы» ни при каких условиях не стал бы работать с «Тарантулом». У Романа Валентиновича на этот счёт имелись стойкие принципы: не давать второй шанс исполнителю, который подводил в прошлом. «Тарантул» лимит доверия исчерпал, подставив «Трапезу» во время выставки в Барселоне, и Роман Валентинович навсегда вычеркнул это рекламное агентство из списка потенциальных подрядчиков.

Ника отказалась от предложения и собиралась уходить, когда бывший начальник в сердцах заявил, что месть ей ещё аукнется. Мол, в рекламном бизнесе все друг друга знают, и уж он-то постарается, чтобы ее, Нику, больше ни в одно агентство не взяли.

Оказывается, всё это время он полагал, что Ника намеренно увела у него «Царскую трапезу», отомстив таким образом за увольнение. Откровенно говоря, пару раз она задумывалась, что неплохо бы ему насолить, вот только на реализацию подобных затей не было ни сил, ни времени. Какая, к чёрту, месть, когда все мысли заняты поиском работы и выплатой очередного платежа по ипотеке!

В общем, расстались они далеко не друзьями. Ника расстроилась, но вовсе не из-за угроз и недопонимания, с чем с чем, а с подпорченной репутацией она уже справлялась. Дело было в другом: она всего на мгновение представила, что снова будет работать в рекламном агентстве, и эта мысль здорово окрыляла. Оказалось, зря себя раззадорила. Пора было избавиться от дурацкой привычки заглядываться на звёзды. В конце концов с её инвалидностью наличие хоть какой-то работы – уже радость!

Вон сколько на форумах историй о том, как коллеги по несчастью годами живут на одно лишь пособие. Годами! А она, имея постоянную зарплату, мечтала о чём-то большем. В тот день Ника твёрдо решила принять своё положение и довольствоваться тем, что есть. Лучше крепко вцепиться в синицу, чудом оказавшуюся в руке, чем любоваться пресловутым журавлём в небе.

Как выяснилось, решение было на сто процентов правильным. Сразу после новогодних каникул шеф вызвал её к себе и сообщил, что компанию ждёт реструктуризация: запуск розничных продаж, расширение производства и самое главное – создание собственного отдела маркетинга!

«Вероничка Семённа, милая, понятно, что отделом должны руководить вы. Я не сомневаюсь, что вы отличный маркетолог, но повышение квалификации не помешает. Я тут подобрал интересные курсы...»

Так Ника попала на учёбу в Creative World. Все расходы оплатила «Царская трапеза», от Ники требовалось лишь учиться: пять месяцев теории, постоянного недосыпа и домашних заданий. Приходилось совмещать маркетинговые курсы с курсами иностранного языка, ведь Creative World присылали лекции на английском. Спасибо, что с субтитрами, но всё равно было тяжело.

Ника смотрела видеоролики, читала талмуды с теорией, искала дополнительную информацию в интернете и наконец подошла к финальной точке – две недели практики в Стамбуле, сдача экзамена и получение долгожданного сертификата. Страшно было до чёртиков. Ника боялась, что не потянет: она на русском-то не всегда понимала, а тут лекции и практика на английском. Никаких субтитров и на паузу не поставишь.

Но если всё получится, шеф повысит её до начальника отдела и даст зелёный свет на формирование собственной команды.

При одной только мысли об этом по коже бегали мурашки. Что, если шеф её переоценил? Да, она неплохо справлялась с должностью маркетолога, но не сказать, что планка была такой уж высокой. Теперь же придётся руководить целым отделом! Это не только работа с персоналом, это встречи с подрядчиками, совещания, командировки – возможно ли всё это со слуховыми аппаратами? Осилит ли она такую нагрузку?

Ника знала одно: от подобных возможностей не отказываются. Главное – закончить учёбу и привезти шефу сертификат, дальше видно будет.

– Я читала, что у Creative World жёсткий отбор, – вывела её из раздумий Света. – Пофиг, что уже столько *ренились* и денег отвалили кучу, надо ещё свою квалификацию подтвердить. Так что придётся попотеть. Мама вечно ворчит, что я *нииво* не *мею*...

Дальнейшая тирада слилась в неразборчивую кашу – Света уткнулась в телефон, а потому следить за её губами не получалось. Что-то про маму, папу и тётю Анжелу. То ли кто-то с кем-то поссорился, то ли, наоборот, помирился. Но это было не важно, а потому Ника кивала из вежливости, делая вид, что понимает.

Она тоже читала про жёсткий отбор и про то, что Creative World не разбрасываются сертификатами. Как ни крути, окончание курсов практически гарантировало трудоустройство в крупные международные компании, знак качества Creative World ценился мировым сообществом. Света права, придётся попотеть, но Ника и не планировала расслабляться.

– Лекции у них, конечно, тот ещё вынос мозга. – Света наконец убрала телефон и посмотрела на Нику. Теперь её болтовня стала вполне внятной. – Честно говоря, на всю теорию меня не хватило, но тут доучусь. Папа рассчитывает, что вернусь и организую у него крутую рекламу.

– Ты работаешь на отца?

– Ой, не знаю, да, наверное.

Ника недоверчиво хмыкнула: темнит попутчица. Можно где-то работать или не работать, но не знать, работаешь или нет – это странно.

– Он просто ещё не определился. – Света зевнула. – Сначала отправил меня учиться на программиста. Я пять лет проторчала в универе, принесла ему диплом, но какой из меня *парамист*? Папа говорит, ничего, *авноотыт*. Устроил меня к себе в отдел к айтишникам, дал *аинетутер*, говорит, работай. Ну я работала. Полгода там проторчала, а толку? Научилась только винду переустанавливать и принтеры подключать.

– И он назначил тебя маркетологом?

– Ой, если бы! В универ он меня отправил. Снова. Говорит, иди в институт туризма, небось будешь у меня в отеле администратором работать. Ну я пошла. Отучилась, *воа инела апе* диплом. На этот раз экономиста. А *оназывается*, решил аквапарк под Сочи строить. Я из Сочи, кстати. Ты ж из Краснодара?

Ника кивнула.

– Ну так вот, *сториноапарк*, а мне говорит, может, рекламой займёшься? А я как раз у Леди Катрин увидела инфу про эти курсы.

– У кого?

– Ну, у Катрин. Блогер, у неё ник в инсте Леди Катрин. Не знаешь, что ли?

Ника покачала головой. Она хоть и работала в сфере маркетинга, но не успевала следить за блогерами, которых каждый день становилось на несколько десятков больше.

– Ну ты даёшь! – Света достала телефон, потыкала в экран. – Леди Катрин, у неё в соц-сетях *чтилион* подписчиков, а на «Ютубе» вообще за два миллиона. Вот смотри. – Она протянула Нике телефон. Рыжеволосая красотка на фотках смотрелась весьма эффектно. – Она такая клёвая, я у неё на трёх марафонах была. Два по идеальной фигуре, один по продвижению в инсте. Я, правда, *ойрофиль* забросила, но ничего, вернусь, как время будет. Так вот, Катрин ещё зимой про эти курсы рассказывала, и папа как раз решил меня в рекламу отправить. Всё сошлось!

– Подожди. – Ника вернула Свете телефон. – Как это зимой? На курсы же принимали маркетологов с опытом работы от четырёх лет.

Света заговорщически подмигнула.

– Ну, я и отработала четыре года. У папы в отеле.

– Понятно.

Creative World готовили управленцев в сфере маркетинга и допускали к учёбе только опытных специалистов, но, оказывается, при желании любые правила можно обойти.

Автобус выехал на ярко освещённый мост. Небо уже светлело, внизу мелькали огоньки кораблей и паромов. Азиатская часть Стамбула осталась позади, впереди башенками минаретов светилась европейская.

– Ой, красивый какой город, – вздохнула Света. – Ты раньше тут бывала?

Ника покачала головой, и Света принялась рассказывать, что в Стамбуле тоже впервые, хотя в курортной Турции отдыхает каждый год. Какая у них еда! Какой кофе! Море, аквапарки,

сервис – если за пределы отеля не выходить, всё супер. Но папа её одну не пускает, только с мамой или тётёй Анжелой, потому что «турки, сама знаешь».

Ника догадывалась, что скрывается за этой фразой, но опасения Светы не разделяла. В былые времена, когда не приходилось растягивать бюджет от зарплаты до аванса, она тоже любила выбраться в Анталию или Кемер, не раз отправлялась на экскурсии и спокойно гуляла по окрестностям. Никаких проблем! Да и с чего бы? Таких отзывчивых и гостеприимных людей, как турки, ещё поискать. Всегда дорогу подскажут, поинтересуются, как дела, предложат чай или кофе.

Света болтала о вкуснейших турецких апельсинах и гранатах, которым сочинские в подмётки не годятся, а автобус тем временем остановился на площади «Таксйм».

– Ой, выходим, что ли? – удивилась Света.

– Да, приехали.

Они вышли из автобуса. Дул приятный ветерок, прохожих почти не было, предрассветное небо розовело, испепеляя ночь и приветствуя утро. Вдоль тротуара стояли жёлтые такси.

Ника заняла небольшую очередь у багажного отсека, а Света, закинув на спину рюкзак, отправилась к таксистам узнать, сколько стоит дорога до хостела «Айшель».

– Один хотел тридцать лир, – сообщила она, вернувшись. Ника как раз забрала свой чемодан. – Но с другим я за двадцатку договорилась. Едем?

– Едем.

Улыбчивый водитель помог им погрузить сумки в багажник, после чего приветливо распахнул заднюю дверь. Ника заглянула в салон и стиснула зубы.

«Всё в порядке. Водитель опытный, машина хорошая, ехать недолго», – это давно уже стало собственной успокоительной мантрой. Без неё Ника застыла бы, не решаясь даже приблизиться к автомобилю. Света обошла её и протиснулась в салон. Ника сглотнула и заняла своё место.

Вроде ничего, нормально: голова не кружится, в глазах не темнеет. Правда, ноги дрожат, но когда сегодня добиралась в аэропорт из дома, было так же. Нестрашно, трясущиеся коленки – не беда.

Таксист выехал с парковки и улыбнулся в зеркало заднего вида.

– Welcome to Istan... – он запнулся, увидев, что Ника пристёгивает ремень, и повторил, уже менее радостно: – Welcome to Istanbul².

И почему водители принимают банальные меры предосторожности на свой счёт? Парень, который вёз Нику из дома в аэропорт, тоже расстроился, когда она пристегнулась. После чего заявил, что в городе без ремня безопаснее. А потом принялся приводить в пример аварии, участники которых выжили благодаря тому, что не пристегнулись. Ника тогда незаметно отключила слуховые аппараты и сосредоточилась на собственной мантре: «Всё в порядке. Водитель опытный, машина хорошая, ехать недолго». Какой смысл объяснять таксисту, что подобными разговорами он только делает хуже?

Она и сама могла привести пример. Один-единственный, но испытанный на собственной шкуре. Та авария забрала у неё слишком много, и неизвестно, какими ещё потерями обернулась, если бы Ника не пристегнула ремень.

Недовольный взгляд турецкого таксиста она тоже проигнорировала, и тот переключился на Свету, тараторившую на английском. Кивал, отвечал, бурно жестикулируя, из-за чего руль то и дело оставался без контроля.

Ника не слушала. Да, последние полгода она старательно чередовала уроки английского с уроками чтения по губам и уже неплохо поднаторела в обеих дисциплинах, если бы постаралась, сумела разобрать, о чём рассказывает Света, но, откровенно говоря, не до того сейчас

² Добро пожаловать в Стамбул (англ.).

было. Все силы уходили на то, чтобы не поддаться панике, а потому раз за разом приходилось твердить про себя: «Всё в порядке. Водитель опытный, машина хорошая, ехать недолго. Всё в порядке...»

В салоне было не просто прохладно – холодно, кондиционер, похоже, работал на полную мощность. Жаль, кофта осталась в чемодане. Вскоре такси выехало на тесные улочки исторического центра. Водитель опустил стёкла, и в салон вместе с теплым воздухом ворвался аромат свежего хлеба. От запаха закружилась голова.

– Кушать хочется, – вздохнула Света.

Дорога уходила вниз по склону, навстречу по узким тротуарам шествовали редкие прохожие. Чайки кружили над крышами, окна и двери распахивались, владельцы кафе расставляли столы и стулья, рабочие заносили в магазины коробки.

Наконец машина остановилась у высокого белого здания. Не успел водитель заглушить мотор, как на капот запрыгнул черно-белый кот и как ни в чём не бывало принялся лизать лапу.

– Ой, какой красавчик! – улыбнулась Света.

Ника тоже не сдержала улыбку. Коты – удивительные создания, только им удаётся быть одновременно наглыми и милыми.

Водитель что-то пробурчал с напускной сердитостью, вышел из машины, почесал кота за ухом, после чего аккуратно взял на руки и перенёс на ступеньки у здания. Кот пару раз недовольно стукнул хвостом, провожая водителя взглядом.

Ника со Светой, посмеиваясь, вышли из такси. Забрали багаж, попрощались с водителем и, перешагнув через его величество кота, Света даже поздоровалась: «Привет, пушистик!», поднялись по ступенькам. Дверь распахнул молодой парень в белоснежной рубашке.

– Добро пожаловать! – чуть склонив голову, произнёс он по-английски.

Ника со Светой улыбнулись и направились к стойке администратора, где ждал другой парень, тоже в белоснежной рубашке.

– И тут холодно, – поёжилась Света.

В холле действительно было прохладно, не так сильно, как в машине, но хотелось укутаться в какой-нибудь плед. Солнышко пока не добралось до панорамных окон, верхний свет не горел, а потому бланки на заселение пришлось заполнять в полумраке.

Улыбчивый администратор попросил у Светы и Ники паспорта, сделал копии, постучал по клавишам и вскоре положил на стойку две пластиковые карточки с логотипом хостела.

– Комната двести четыре, второй этаж.

– Похоже, будем жить вместе, – шепнула Света.

Ника кивнула. Вместе так вместе, почему бы и нет?

– Добро пожаловать! – донёсся от входной двери голос портье.

В холл вкатил чемодан невысокий наголо бритый мужчина с аккуратной чёрной бородкой. Ника застыла, не веря собственным глазам. Поморгала, надеясь, что померещилось, но видение не исчезло. Какого чёрта он забыл в Стамбуле?!

– Привет, девчонки!

– Ой, привет! – Свету не смутило, что вновь прибывший вот так с ходу обратился к ним по-русски.

Он подошёл к стойке, протянул администратору паспорт и с усмешкой посмотрел на Нику. Света по-прежнему не замечала, что температура в помещении резко упала.

– Ты тоже на курсы?

«Только не это! – мысленно застонала Ника. – Пусть он будет здесь проездом!» Однако ответ старого знакомого ошарашил ещё больше:

– В какой-то степени да. Я ваш преподаватель. Буду оценивать, кто достоин сертификата, а кому ещё стоит поучиться.

Преподаватель?! Да быть такого не может!

– Ой, как здорово! Я Света, это Ника. Первая лекция завтра, да? А ещё будут студенты из России?

Новоявленный преподаватель проигнорировал вопросы. Он смотрел исключительно на Нику. Нехорошо смотрел, с явной усмешкой.

– Помнишь, я предупреждал, что в рекламном бизнесе все друг друга знают?

Ника не ответила. Она помнила, прекрасно помнила, как он злился, полагая, что она увела у него ключевого клиента.

– Вы знакомы, что ли? – удивилась Света.

Ника кивнула, а бывший начальник продолжал сверлить её насмешливым взглядом.

– Ещё как знакомы. Мир тесен, правда, Вероника? Но не смею вас задерживать, идите, отсыпайтесь. Следующие две недели будут очень напряжёнными.

Глава 2. Утро не без сюрпризов

Ника проснулась внезапно, словно от толчка, привычно пугаясь полной тишины и тут же успокаиваясь, вспоминая, что тишина – это нормально. Пробуждение уже давно стало таким – сначала резким, пугающим, а спустя мгновение тоскливым и обыденным. Это началось, когда ей перестала сниться авария и вернулись привычные яркие сны.

В мире грёз оживали звуки, такие как раньше: громкие, настоящие. Ника понимала собеседников, не переспрашивала, не уточняла, порой даже напевала и радовалась, что слышит собственный голос. В том мире было так сладостно, так комфортно. Пробуждение же приносило тоску и уныние, потому что вновь погружало в тишину.

Она всё чаще ловила себя на мысли, что не хочет просыпаться. Закрывала глаза, наслаждаясь сладостной дремой и последними, не такими яркими, но всё же приятными мгновениями звукового сна. Знала, что стоит выбраться из-под одеяла, и мир снова одурело завертится вокруг своей оси. Снова придётся бежать изо всех сил, чтобы хотя бы оставаться на месте.

Утро понедельника давно уже ничем не отличалось от утра вторника или среды: встать, умыться, одеться, накраситься. Втиснуться в битком набитый трамвай, добраться до работы, закрыться в своём крошечном кабинете и разгребать завалы неотложных дел, которые росли с каждым новым письмом в корпоративной почте.

Путешествие в Стамбул могло стать передышкой, но Ника знала, что в перерывах между лекциями придётся работать. Да, формально её отправили на учёбу, но срочные дела никто не отменял. На ноуте хранилась недописанная статья в глянцевый журнал, где она выбила бесплатное размещение. В почте дожидался согласования дизайн новой упаковки, и нужно было побыстрее сделать презентацию для потенциальных клиентов, с которыми будет встречаться Ромик, сын шефа.

Ника понимала, что берёт на себя слишком много, тащит задачи целого отдела, но как иначе? Шеф верил в её способности, хвалил, то и дело повторял: «Вероничка Семёновна, что бы мы без вас делали!» Нужно было соответствовать, а потому приходилось пахать не только днями и ночами, но даже на выходных. Меньше всего хотелось разочаровать шефа – он потратил баснословные деньги на курсы Creative World, и Ника планировала отработать каждую копейку.

Ещё вчера она не сомневалась, что вернётся из Стамбула с сертификатом, но встреча с бывшим начальником уверенность пошатнула. Как он связан с Creative World? Почему его имени не было в списке преподавателей? Насколько весомо его мнение при итоговой аттестации? И главный вопрос: как избавиться от предвзятого суждения?

Ника перевела взгляд на окно, солнышко уже пробивалось через неплотно задёрнутые шторы, пылинки радостно плясали в лучах света, подпрыгивали и зависали в воздухе. На соседней кровати творился бедлам: гора футболок, носков, нижнего белья, фен, рядом расчёска, дезодорант, баночки и тюбики с кремами. На прикроватной тумбочке валялись скомканное полотенце и пустая упаковка от печенья.

Ника представила, какой шум тут стоял, когда Света собиралась. Да, порой глухота – это даже преимущество, эдакий лайфхак: снял слуховой аппарат и спи спокойно.

Вчера она поставила будильник почти впритык, чтобы хоть немного поспать после ночного перелёта. Телефон ещё не вибрировал, значит, можно, не торопясь, привести себя в порядок и полноценно позавтракать. Ника запустила ладонь под подушку (ещё один лайфхак для тугоухих: ставить будильник на вибро и класть поближе), часы показывали восемь пятьдесят девять. Проснулась, называется, пораньше! За целую минуту до запланированного часа. Словно почувствовав её недовольный взгляд, будильник завибрировал. Ника отключила его, взяла косметичку, полотенце и пошла умываться.

Для размещения студентов Creative World арендовали целый этаж новенького хостела в историческом центре Стамбула. Вчера Ника успела оценить, насколько тут всё приспособлено для людей с ограниченными возможностями: просторные коридоры, широкие лифты, повсюду поручни, указатели, дублирующиеся шрифтом Брайля, никаких ступенек и порогов. Брошюра в номере сообщала, что на этаже расположены прачечная, компьютерный уголок, кухня, игровая комната и лаунж-зона. В подвале парковка и аренда велосипедов, на шестом этаже конференц-холл и лекционные аудитории, наверху тренажёрный зал и терраса с лежаками.

Во времена работы в «Тарантуле» Ника часто отдыхала за границей и повидала немало отелей, но Aishel Hostel превзошёл все ожидания. Единственный минус – студентам выделили номера без собственных ванных комнат. «Ну, нафиг, – возмутилась Света, не обнаружив душа. – Лучше доплатить, чтобы нас переселили». Нику тоже такой расклад не обрадовал, но, в отличие от Светы, она не собиралась тратить деньги на дополнительные удобства.

Однако после экскурсии по этажу сомнения испарились, даже Света удовлетворённо хмыкнула, заявив: «Папе тоже стоит такой хостел построить, покруче многих отелей». Уборных и душевых было в избытке: три женских, три мужских и четыре индивидуальных. Везде идеальная чистота, мыло, гель для душа, шампунь, даже крем для рук и лосьон для тела! Двери широкие, повсюду поручни – в общем, всё для людей: аккуратно, чисто, современно.

Вчера Ника приняла душ в индивидуальной ванной комнате, но сегодня все четыре оказались заняты, пришлось идти в общую. Слева располагались комнаты для мужчин, справа – для женщин. Что творилось у парней, можно было только догадываться, девушки же по утрам ведут себя одинаково в любой стране.

Влажный воздух наполняли ароматы гелей для душа, духов и лосьонов для тела. Те, кто уже покончил с водными процедурами, стояли у зеркал, выполняя годами отточенные ритуалы.

Фены гудели, плойки и утюжки шипели, хлопали крышечки пудрениц, пшикали дозаторы парфюма. Всё это сопровождалось придирчивыми взглядами и недовольными вздохами, перемежаясь с обсуждением самых важных на свете тем.

Нет, Ника не слышала этих звуков, но порой визуального образа достаточно, чтобы воображение сформировало полную картину. Слуховые аппараты остались на тумбочке в комнате, конечно, в незнакомой обстановке было не по себе «без ушей», но Ника не рискнула бы в них умыться. Вдруг вода попадёт? Или мыло? Где потом искать деньги на ремонт? Ника и без того чувствовала себя обязанной брату, оплатившему дорогие устройства. Миха работал айтишником в Германии, но даже для него сумма оказалась приличной. Ника же с её нынешней зарплатой никогда бы такую покупку не потянула.

Она поздоровалась на английском и, пока её кто-нибудь не спросил, направилась к ближайшей раковине.

Справа низкая полная блондинка проходила воском по выбивающимся из каре прядям. Слева подводила глаза девушка с медно-рыжими волосами до пояса. Ника присмотрелась, похоже, это была та самая Катрин, о которой вчера рассказывала Света. Чуть поодаль худощавая брюнетка в кислотно-зелёном нижнем белье наносила румяна.

Ника быстренько умылась и вздохнула, глянув в зеркало на круги под глазами. Три часа сна явно недостаточно, чтобы выглядеть более-менее прилично. Волосы торчали в разные стороны, как у распутной девицы после очередной бессонной ночи. Сколько раз обещала себе не ложиться с мокрой головой! Но вчера так вымоталась после дороги, что вырубилась, наплевав на неизбежные проблемы утром. Фен для кудрей не вариант, они только распушаются и торчат ещё сильнее. Пришлось вытягивать утюгом, предусмотрительно захваченным из дома. Мера временная: малейшая влажность и прощайте гладкие пряди.

Разобравшись с причёской, Ника вернулась в комнату, оделась, нарядилась и поспешила на завтрак. Слуховые аппараты надевала уже в лифте и вполне внятно услышала приветственное «дзинь», когда кабина остановилась на первом этаже.

В кафе народу тоже хватало: пять человек оккупировали тостер, столько же толпилось в углу с кофейниками, чайными пакетиками и кипятком. Остальные двигались с тарелками вдоль шведских столов, кто-то уже уселся чуть поодаль и наслаждался завтраком.

Лязгали тяжёлые металлические крышки, накрывающие горячие блюда, звенели столовые приборы, скрипели выдвигаемые стулья, посетители болтали и смеялись, из динамиков лилась заводная турецкая музыка.

Голова и без того гудела от недосыпа, хотелось выключить аппараты, чтобы заглушить звуковую кашу. Вот только без «ушей» в незнакомой обстановке очень неудобно, а потому приходилось терпеть.

– Ника! Ника! Иди к нам!

За столиком у окна сидела Света. Наверное, она кричала очень громко, ведь Ника услышала, несмотря на окружающий шум. Компанию Свете составляли парень и девушка. В последней Ника узнала ту самую худощавую брюнетку, что щеголяла в душевой в кислотном нижнем белье. Она и сейчас выбрала довольно яркую одежду: жёлтое платье с воротником под горло, ярко-розовый пиджак и такого же цвета кеды, в ушах толстые красные кольца, на шее зелёный шелковый шарфик. Причёска больше подошла бы девочке-подростку: две шишечки на макушке, напоминающие чёрные рожки.

– Знакомьтесь, это *Феририка* и *Иис*, – затараторила Света, едва Ника подошла к их столу. – А это Ника, моя соседка.

Она говорила по-английски, и, несмотря на то что часть фразы Ника сумела прочитать по губам, имена новых знакомых потонули в звуковой каше.

– Привет! – с акцентом, но тем не менее по-русски поздоровался парень. – Рад познакомиться.

Он выделялся из толпы не меньше, чем экстравагантная брюнетка. Во-первых, тем, что был здесь, пожалуй, единственным азиатом, по крайней мере других Ника не видела, а во-вторых, с такой причёской остаться незамеченным было просто невозможно. Щедро сдобренные гелем волосы стояли торчком, причём корни были чёрными, а кончики окрашены в ярко-синий. Довершало образ серебряное колечко в ухе.

– Привет. – Ника повесила сумочку на спинку стула и отодвинула волосы, демонстрируя слуховой аппарат. – Извините, я плохо слышу. Не разобрала ваши имена.

Она так часто признавалась в своей глухоте, что делала это уже почти на автомате. Всё-таки о таких вещах лучше предупреждать заранее, чтобы не ставить собеседника в неловкое положение. Стыд давно ушёл, как и дрожь в голосе или неловкость, осталась только ноющая, давящая пустота, которая образовалась, когда Ника узнала, что лишилась слуха. Рана затянулась, зажила, заросла рубцами, но под слоями грубых, наложенных без наркоза швов по-прежнему зияла бездна.

– Я Юрис, – чётко произнёс парень и перешёл на английский: – Я из Латвии.

Ника постаралась не выдать своего удивления. Азиат-латыш? Оказывается, и такое бывает.

– А это Фе-де-ри-ка, – добавила Света.

– Ола! – брюнетка помахала рукой. – Я из Португалии.

– Приятно познакомиться.

– Завтракать будешь? – Света перешла на русский. – Ой, только не бери омлет, он вообще ни о чём. Лучше бёрек! С сыром потрясный. И пахлаву! Юрис говорит, она у них божественная!

Ника пообещала, что на омлет даже не посмотрит и ненадолго оставила новых знакомых. Бёреков на выбор оказалось три: слоёный пирог с сыром, колбаски из теста со шпинатом и аккуратненькие конвертики с картошкой. Ника взяла тот, что порекомендовала Света, захва-

тила пахлаву и попросила на баре чашечку кофе по-турецки. Хорошо, что завтрак входил в стоимость проживания, а вот обед и ужин придётся оплачивать за свой счёт.

Когда вернулась за столик, Света с Федерикой жужжали на английском, можно было только позавидовать их знаниям языка. Юрис улыбнулся и пожелал:

– Приятного аппетита!

– Спасибо!

Ника устроилась за столиком, отрезала кусочек бёрека, попробовала и не удержалась от восхищённого «мммм».

– Вкусно, скажи? – улыбнулась Света, потягивая кофе.

Бёрек таял во рту. Нежное тонкое тесто дополнял слегка маслянистый сливочный сыр, а глоток горького ароматного кофе оттенял едва уловимую сладость. Можно целую вечность просидеть вот так, наслаждаясь сочетанием вкусов.

Юрис помахал вошедшему в кафе парню с тёмными волосами до плеч и прокричал на английском:

– Манчини! Давай к нам! Это мой сосед по комнате.

Парень помахал в ответ, указал на кофейный аппарат, потом на Юриса и показал два больших пальца. Язык жестов понятен в любой стране: «Возьму кофе и сразу к вам».

– А я одна живу, – вздохнула Федерика. – Грустно немного, но зато ауры не перемешиваются.

Ника недоумённо посмотрела на неё.

– Что не перемешивается?

Ей послышалось «ауры», но то же белиберда. Разбирать английскую речь было невероятно сложно, приходилось внимательно следить за губами и додумывать из контекста.

– Ауры. – Федерика нарисовала вокруг себя невидимый шар.

Ника перевела взгляд на Свету, та возвела глаза к потолку. Понятненько, значит речь и в самом деле про ауры, причём Федерика говорит об этом на полном серьёзе. Она добавила что-то ещё, многозначительно подняв брови, Света улыбнулась, но видно было, что делает она это исключительно из вежливости.

– Бонджорно! – К столику с бумажным стаканчиком подошёл сосед Юриса: в рубашке, джинсах и пиджаке, длинные волосы почти касались плеч. Он театрально поклонился сначала Свете и Федерике, потом Нике и плюхнулся на стул рядом с Юрисом.

– Федерика, Ника, Света, – представил Юрис. – Это Карло.

– Манчини. – Итальянец сделал вид, что снимает шляпу. – Дамы, рад знакомству.

Он говорил на английском, тщательно произнося окончания, для Ники такое произношение было идеальным.

Света указала на его стаканчик.

– Это весь твой завтрак?

– Не привык с утра наедаться.

Манчини глотнул кофе, а потом поморщился, словно учуял неприятный запах.

– Что за дрянь?! – Он указал на лежащий на столе телефон в кислотно-зелёном чехле. Вместо брелка к телефону было прикреплено нечто коричневое, сморщенное, напоминающее сушёную спаржу. – Фу! Уберите, то..не..ет..сь... – Дальнейшая фраза слилась в набор звуков.

Федерика шумно выдохнула, забрала телефон и пробормотала что-то про энергию и связь с прошлой жизнью. Манчини в ответ насмешливо фыркнул. Ника со Светой недоумённо переглянулись, да и по растерянному виду Юриса было ясно, что он ничего не понял.

Федерика обвела всех взглядом, снова вздохнула и поднялась.

– Ладненько, тут мне всё ясно. – Пристально посмотрела на Нику и добавила, тщательно выговаривая слова: – Не переживай, кажется, я знаю, как решить твою проблему.

Потом сделала ручкой и направилась к выходу.

– В смысле, решить мою проблему? – пробормотала Ника. – Или я не расслышала? Света проводила Федерику взглядом.

– Расслышала. Не обращай внимания! Она немного... Как бы помягче сказать?

– Чокнутая, – подсказал Юрис. – Совсем туда.

Света хихикнула:

– У нас говорят «совсем того». Но она реально странная. Прочитала мне *леуиюом то* нельзя пить томатный сок, *покабе унетридцать*. Пришлось брать апельсиновый, чтобы отстала. А *чтосефоном* не так?

Юрис помотал головой:

– Ты говорить быстро-быстро. Я не понимать.

Ника усмехнулась, потому как тоже понимала Свету через слово. Манчини так вообще уткнулся в телефон, когда они перешли на русский.

– Говорю, что с её телефоном не так? – Она посмотрела на Манчини и повторила на английском: – Карло, чем тебе её телефон не угодил?

Манчини ответил что-то негромко, Ника не поняла ни слова. Света скривилась, словно тоже уловила неприятный запах. Юрис так вообще отодвинул тарелку с недоеденным бёреком.

– Да в чём дело? – спросила Ника.

Конечно, невежливо по отношению к Манчини общаться на русском, но разбирать английский, когда вокруг столько собеседников – сущая пытка.

– Она прицепила к телефону пуповину! – Света передёрнула плечами.

Ника застыла, поднеся чашку с кофе к губам.

– Пуповину?!

– Ага. Ой, это так мерзко!

– Да, очень фу, – согласился Юрис. – Моя коллега тоже ходил с такой ерунда. Только на браслет.

– Н-да, у всех свои тараканы, – вздохнула Света и добавила что-то невнятно.

Ника печально посмотрела на недоеденный бёрек. Аппетит бесследно испарился. Манчини же с явным удовольствием потягивал кофе.

– Я читал *о..п..ру..ло* блог. Но *лю...за.топ* бред.

Ника попыталась сложить смысл из понятых слов: «читал, блог, бред». Видимо, речь шла о блоге Федерики. Черт, как оказывается, сложно общаться на английском! Чуть больше слов в предложении – и всё, набор оборванных звуков. Ведь готовилась, зубрила фразы, видеоролики смотрела! Но одно дело, когда можно нажать паузу, перемотать, прочитать субтитры, совсем другое – ориентироваться на ходу. И как она будет слушать лекции, если даже на бытовом уровне теряет нить почти мгновенно?

Света что-то пробормотала, вскинув брови, Юрис хмыкнул, Манчини многозначительно кивнул, и все трое засмеялись. Ника переводила взгляд с одного на другого. Раздражение перемешивалось с досадой. Как же так? Она понимала, что на лекциях придётся несладко, но не думала, что будет чувствовать себя неудобно во время обычной беседы.

– Ника? – Света коснулась её плеча. – Пойдём? До лекции десять минут.

Ника кивнула и подхватила сумку. Спасибо, хоть на русском всё по-прежнему понятно. Однако мысль о предстоящей лекции вызывала панику. Она же ни черта не поймёт! А если преподаватель её о чём-нибудь спросит?

Лекционная аудитория располагалась на шестом этаже. Солнце заливало комнату через окна, тянущиеся вдоль стены. В креслах с откидными столиками уже расположились студенты. Кто-то достал ноутбук, кто-то по старинке приготовил тетрадь и ручку.

В первом ряду словно специально для них оставалось четыре свободных места, парни сели по бокам, Ника со Светой в центре.

Преподавательский стол находился на небольшом возвышении, позади него висел экран, справа разместился флипчарт. На столе стоял штатив с телефоном, а перед ним позировала та самая девушка с длинными рыжими волосами.

– Это Катрин, – шепнула Света. – Похоже, сторисы записывает.

– Да, я поняла.

Света, поглядывая на Катрин, достала из сумки тоненький серебристый «Макбук», Юрис водрузил на стол модный «Леново», чёрный ноут Манчини тоже был явно не из дешевых. Глядя на них, Ника порадовалась, что оставила в комнате свой громоздкий «Делл»: старый, тяжёлый и жутко тормознутый. Она купила его на «Авито» полгода назад – лучшее, что смогла себе позволить.

Позади что-то обсуждали две девушки. Ника уловила мягкие мурчащие звуки. Француженки? Чуть правее рыжий парень говорил по телефону на английском: «sure... yes... no problem³». Сидящие рядом Света и Юрис перешёптывались на русском:

– А ты давно в рекламе работаешь?

– Шесть лет. Я имать свой бизнес, реклама сильно нужна.

Ника жутко волновалась. Дело было не только в проблемах с английским, но и в том, что первую лекцию будет вести сам Ред Макс.

Гуру, написавший три бестселлера о рекламе. Кумир всех маркетологов, копирайтеров, работников отделов брендинга и пиара. «Новый О’Гилви», «маркетинговый Стив Джобс», «законодатель рекламных трендов» – какие только прозвища не давали ему журналисты. Ника читала все публикации Ред Макса, покупала лекции на его сайте, следила за ним в соцсетях.

Особенно подкупало, что Макс начинал свой путь в России. Когда-то он был Максимом Красновым – копирайтером в питерском рекламном агентстве. Позже агентство вошло в холдинг Creative Word, и Макс перебрался в Лондон. В двадцать восемь он увлёкся разработкой маркетинговых сервисов и приложений. Ещё пару лет спустя запустил баннерную сеть RTV-Creative, которая впоследствии стала крупнейшей в мире.

Дверь в аудиторию уже в который раз открылась, Ника ожидала увидеть своего кумира, но вместо Ред Макса по проходу бодрым шагом шла женщина в зелёном платье: чёрные волосы собраны на затылке в узел, кожа смуглая, фигура не то чтобы толстая, скорее пышная. Кьяра Грассо, руководитель отдела диджитал-рекламы в итальянском офисе Creative Word. Её лекции были самыми нудными, но Ника стойко пересмотрела все до единой и даже законспектировала важные моменты.

– Good morning!⁴ – Грассо остановилась у преподавательского стола рядом с Катрин, всё ещё позирующей перед телефоном.

– Ой! – Катрин вздрогнула, обернулась и, заметив Грассо, широко улыбнулась: – Сори!

Подхватила со стола штатив и юркнула на кресло во втором ряду. Грассо обвела аудиторию взглядом.

– Добрый день! Меня зовут Кьяра Грассо, добро пожаловать на курсы управленцев в сфере маркетинга от Creative World.

Пока всё было понятно, ярко-выраженный итальянский акцент даже помогал угадывать смысл. Будь на преподавательском месте англичанин или американец, Нике пришлось бы туго, всё-таки на родном языке люди изъясняются небрежно: тараторят, проглатывают окончания, про грамматику забывают. Итальянка же говорила старательно и чётко, словно специально для Ники.

– Раз, два, три, четыре... – Грассо водила в воздухе пальцем, пересчитывая студентов. – ...четырнадцать, пятнадцать. Все на месте!

³ Да... конечно... без проблем (англ.).

⁴ Доброе утро! (англ.).

Пока она считала, в аудиторию с камерами на плечах вошли парень и девушка. Ника подобралась. Их предупреждали о видеосъёмке, Creative World обычно проводили курсы для начинающих маркетологов и впервые запустили учёбу для управленцев. Поэтому планировали пропийарить это событие по всем рекламным каналам.

Операторы прошли между рядами. Девушка встала справа от сцены и направила камеру на Грассо, парень – слева, повернув объектив к аудитории. Ника только теперь разглядела небольшой микрофон, приколотый к воротнику Грассо.

– Это Стив и Нора, – пояснила она. – Наши операторы.

Более контрастную пару ещё стоило поискать: Нора – чернокожая, низкая, полная, с короткими обесцвеченными волосами; Стив же, наоборот, белоснежный, как швед или норвежец, волосы тоже светлые, собранные в низкий хвост, а очки на носу точь-в-точь как у Гарри Поттера.

Дверь снова открылась. На этот раз в аудиторию вошел бывший начальник Ники, а следом – Ред Макс.

– Теперь точно все в сборе, – обрадовалась Грассо. – Знакомьтесь, Игорь Варламов, Ред Макс, ваши преподаватели.

Эта парочка смотрелась не менее контрастно, чем Стив и Нора: здоровенный и довольно толстый Макс был выше Игоря на целую голову. У обоих на ворота висел микрофончик.

– Всем привет! – Макс помахал аудитории и встал рядом с Грассо.

Игорь ограничился кивком.

– Давайте обсудим оп...то...ки... вместе. Ня...ту...лап... меньше.

Ника подалась вперёд, вглядываясь в губы Грассо. Какой там! Это короткие фразы можно было разобрать, но длинные предложения сливались в звуковую кашу с редким вкраплением знакомых слов.

– Никто пре...та...ра Игорь пу...там...да...

Чёрт! А если она объясняет что-то важное? Ника дождалась паузы и коснулась плеча Светы.

– Можешь вкратце пояснить, что она говорила?

– Ой, да в основном бла-бла: вы трудились, молодцы, осталось немного.

– А про Игоря что?

– Говорит, он заменяет Ричарда Блэка, тот не смог приехать.

– Спасибо.

Вот почему его имени не было в списке преподавателей. Такое бы Ника не пропустила. Ричард вёл лекции по наружной рекламе, теперь, по всей видимости, этим займётся Игорь. Но как он вообще оказался в Creative World?

– Практика не...го...пртк...лепа, – продолжала рассказывать Грассо. – Вам ни...грп...руп... пре сертификата.

– Не переживайте! – улыбнулся Макс. – Мы про...ту...нили...крл...та вашего гру...ла...тук.

– Я тоже так думаю, – добавил Игорь. – Важно при...ту...ни...кода.

Ника едва не застонала в голос, а бывший начальник, словно издеваясь, уточнил:

– Всё понятно?

Студенты ответили нестройным «Да». Ника снова коснулась плеча Светы.

– Что там про сертификат?

– Не отвлекайтесь, пожалуйста! – Грассо бросила на неё недовольный взгляд. – Дальше про...нк...то... расписание. Вам нк...ол...дш...при завтра.

Поток звуков безжалостно топил Нику, редкие знакомые слова не проясняли смысл. Как она выдержит в таком ритме две недели? Не говоря уже о том, что придётся сдавать экзамен. Может, есть какой-то вариант заочной практики?

– Ника, – шепнула Света, разворачивая к ней ноутбук.

На экране был открыт текстовый документ.

«Они подготовили четыре задания, за каждое будут давать баллы. Пока не ясно, сколько и за что. Но чтобы получить сертификат, нужно набрать десять баллов».

Ника улыбнулась и одними губами проговорила: «Спасибо».

Грассо рассказывала дальше, а Света почти синхронно писала:

«Лекции каждый день с 10.00 до 11.30. Сегодня до 12.00, потому что полчаса уйдёт на эту встречу».

«Первую лекцию ведёт Ред Макс, в конце он выдаст задание и расскажет, как заработать баллы».

«Завтра лекция Грассо. Явка обязательна и просит приходить вовремя, говорит, опоздавших будет штрафовать. Она меня уже бесит. В субботу-воскресенье выходной».

Ника дочитала последнюю строчку, когда в аудитории воцарилась тишина, а потом все заговорили разом.

– Ой, ну ничего себе! – воскликнула Света.

Манчини громко присвистнул.

– Круто! – крикнул кто-то сзади.

Студенты шумели, вставали со стульев, а преподаватели отошли в сторонку и что-то обсуждали. Организационная часть закончилась?

Ника повернулась к Свете:

– Что происходит?

– Они *олатутонсоть* в агентстве *ценомуологу* !

– Света, пожалуйста, не тараторь! Я ничего не понимаю.

– Да, прости, – Света шумно выдохнула. – Они объявили дополнительный конкурс. Студент, который наберёт больше всех баллов, получит должность в лондонском офисе Creative World!

Ника смотрела на неё, переваривая услышанное. Должность в Creative World?!

– Представляешь, маркетолог в самом крутом рекламном агентстве!

Ника медленно кивнула. От одной только мысли о такой возможности желудок скручивало в узел.

– Я бы не отказался, – пробормотал Юрис.

Да и кто в здравом уме от такого откажется? Работа мечты! Подобный шанс выпадает раз в жизни, за него надо хвататься зубами и когтями. А это значит, что все пятнадцать маркетологов сейчас думают об одном: кому же достанется заветная должность?

Нравится **writer_orehova** и ещё 52 430

cw_education Мы начинаем!

Creative World объявляет о старте очной программы курсов для управленцев в сфере маркетинга. Пять месяцев наши студенты штудировали теорию, и вот пришло время попрактиковаться.

Сегодня на общей встрече преподаватели сообщили небывалую новость: лучший студент получит должность маркетолога в лондонском офисе Creative World! Вот так сюрприз, не находите?

Хотели бы заполучить такую работу? Пишите ответ в комментариях! И не забывайте проверять новые публикации #cw_istanbul. Уже сегодня мы начнём знакомить вас с участниками курсов. Ещё больше подробностей в сторис!

#курсымаркетинга #работамечты #креативнаяреклама⁵

⁵ Заходите в аккаунт https://vk.com/cw_education, там размещены все посты Creative World с цветными фотографиями героев книги.

Глава 3. Происшествие международного масштаба

Два дня спустя

Утреннее солнце пробиралось в комнату, заливая квартиру белым светом. Прихожая, пока ещё тёмная, а оттого мрачная, ждала, когда неторопливые лучики скользнут по большому, во весь рост, зеркалу, пробегутся по паре спортивных туфель и висящей на вешалке кожаной куртке, осветят устроившийся на тумбочке мотоциклетный шлем и красный коврик с надписью «Welcome».

Мехмет не любил этот коврик – единственное яркое пятно в его строгой, продуманной до мелочей квартире, но и избавиться от коврика не мог – мама всегда радовалась, видя свой подарок, а мамина радость, как известно, важнее подпорченного дизайна.

Он заскочил в квартиру на десять минут. Принял душ, переоделся. Бессонная ночь – не причина выглядеть неопрятно, тем более что его ждала встреча с Айлой. Повод так себе – вскрытие обнаруженного ночью тела, и если бы процедуру проводил любой другой судмедэксперт, Мехмет собирался бы в морг с меньшим энтузиазмом. Однако Айла была ярким цветком в холодном, заполненном телами, царстве. Она не только знала своё дело, но и умела отвлечь от неприятных процедур, бойко рассказывая о найденных особенностях и делясь собственными версиями событий.

Мехмет глянул в зеркало, поправил галстук, снял с вешалки куртку и остановился на пороге.

Взял рюкзак, ключи и деньги,
Не забыл, конечно, шлем,
Телефон, перчатки, пропуск,
Чтобы не было проблем.

Напевая незамысловатый стишок, он хлопал по карманам, проверяя, всё ли на месте. Неизменный ритуал не только помогал ничего не забыть, но и настраивал на рабочий лад, а сегодня это было особенно важно. Мехмет привык сталкиваться с инцидентами, от которых у обычного человека напрочь пропадал сон. В таком огромном городе, как Стамбул, ежедневно что-нибудь да случалось. Но вчерашнее происшествие было на редкость необычным. Международный масштаб! Значит, в его, Мехмета, расследование будут лезть все: от непосредственного начальника до задрипанного стажёра.

Такие дела нужно закрывать побыстрее, пока журналисты не навдумывали собственных версий. В противном случае начальство будет недовольно, а этого Мехмет никак допустить не мог. Он знал, что в скором времени в отделе ожидается повышение, и знал, что находится в числе претендентов.

Громкое расследование – отличный шанс обойти конкурентов, и Мехмет не собирался этот шанс упускать.

Он вышел из квартиры, захлопнул дверь и направился к припаркованному за углом мотоциклу. План был прост: поприсутствовать на вскрытии, получить предварительное заключение Айлы, изучить показания свидетелей, возможно, кого-то вызвать на допрос и приступить к проработке версий. Подоплека уже сейчас вырисовывалась вполне чётко.

Крупное рекламное агентство стравило пятнадцать маркетологов, вынудив их бороться за работу мечты. Неудивительно, что привело это к ссорам и подставам. Не зря говорят: леса без шакалов не бывает.

Скорее всего, на это агентство и рассчитывало: пиар – он и есть пиар, а скандал всегда работает лучше хвалебной оды. Вот только вряд ли кто-то ожидал, что ссоры и потасовки перерастут в убийство. Одно дело – конкурента подставить, совсем другое – конкурента убить.

В результате – один труп и двадцать семь свидетелей, из которых, естественно, никто ничего не видел.

Убийство произошло на корабле, что несколько упрощало задачу: как ни крути, круг подозреваемых ограничен, если, конечно, отбросить совсем уж фантастические версии о том, что кто-то подплыл к кораблю на лодке и тайком пробрался на борт.

При хорошем раскладе уже к вечеру будет ясно, что на самом деле произошло: кто убил, почему и какие оставил улики. Сомнений нет, один из этих горе-маркетологов останется в Турции надолго, предположительно, на срок от двадцати четырёх до тридцати лет.

Глава 4. Лекция на свежем воздухе

Перерыв продлился недолго, вскоре Грассо и Игорь вышли из аудитории, а студенты потихоньку возвращались на свои места.

– Кто из вас Вероника Лёвкина? – вдруг по-русски спросил Ред Макс.

Ника опешила. Он и в самом деле назвал её имя? Или она снова не расслышала?

– Чего молчишь? – Света пихнула её локтем и добавила громче: – Вот Вероника! Здесь.

Ника запоздало вздёрнула руку.

– Я Ловкина.

– Супер-пупер, дуй сюда.

Света озадаченно пожала плечами, Юрис протянул: «Интересно», остальные студенты выжидательно смотрели на Нику, пока она шла к преподавательскому столу. Стив и Нора следили за ней объективами камер.

– У тебя в слуховых *paratax us* есть? – Макс достал из рюкзака коробочку, на которой было изображено серебристо-чёрное прямоугольное устройство.

– Простите, что? Я... я плохо слышу.

– Ага, знаю, читал. Так лучше? – Макс слегка повысил голос, студенты вытянули шеи, пытаясь хоть что-то разобрать, но вряд ли им удалось – Макс говорил по-русски.

Это выглядело даже забавно: тугоухой была только Ника, а прислушиваться приходилось остальным.

– Лучше. Но громкость не так важна, как чёткость. Говорите, пожалуйста, словно я иностранка: медленно, выговаривая окончания.

Она попыталась спрятать смущение за улыбкой, но чувствовала, как предательски полыхают щёки. Не такой она представляла встречу с кумиром!

– Понял. Значит, как с иностранкой. Скажи мне, представительница другого государства, у тебя в слуховых аппаратах блютуз есть?

– Блютуз? Да, есть.

– Супер! Значит, я не зря старался. – Макс открыл коробку. Внутри лежал бархатный мешочек, в каких хранят украшения, и то самое прямоугольное устройство, изображённое на крышке: совсем маленькое, сантиметров пять в длину, серебристое, сзади чёрная прищепка, чтобы крепить на одежду, по бокам кнопки. – Тебе нужно выключить аппараты, подождать пару секунд и снова включить. Справишься?

– Да, конечно.

Не снимая аппараты, Ника открыла отсеки для батареек – устройства выключились, и звуки тут же исчезли. Пропал гул голосов, смолк скрип кресел, речь Ред Макса потонула в тишине. Он что-то спросил, но Ника виновато развела руками, указав на уши, а потом снова активировала аппараты. Звуки вернулись.

– Ага. – Макс зажал продолговатую кнопку на устройстве, и оно замигало красным. – Так, уже должно работать. Ща, момент.

Он достал из коробки инструкцию, повертел в руках.

– Странно, я ж так и делал.

Ника топталась на месте, не зная, чем помочь, и стараясь не замечать вопросительных взглядов Светы.

– А что это за устройство?

– Стример. Принимает звук с моего микрофона и транслирует на твои *уховьераты*. По идее, с ним ты должна слышать лучше, чем мы все. Только почему-то он не хочет работать. Не переживай, починим. В крайнем случае нет. – Он усмехнулся собственной дурацкой шутке и

снова нажал кнопку на устройстве, лампочка перестала мигать. – Попробуй ещё раз выключить и включить аппараты.

Ника снова ненадолго погрузилась в тишину и вернулась в мир звуков.

Лампочка на устройстве зажглась зелёным.

– О, другое дело! Держи, это тебе. – Макс отдал ей стример. – Там прищепка, можешь прицепить к одежде.

Ника послушно прикрепила приборчик к сарафану, она читала про такие устройства и даже планировала купить, когда с деньгами станет попроще. Реклама обещала, что жизнь со стримером будет в разы проще. Очень хотелось проверить!

Макс достал из рюкзака ещё одну коробку. На этот раз внутри оказался крошечный микрофон и зелёная пластиковая коробочка с двумя кнопками сбоку. Макс зафиксировал микрофон на футболке, рядом с тем, что уже весел у него на воротнике. Отошёл подальше.

– Так, ты уже должна меня слышать.

Его голос изменился, стал громче и чётче. А ведь он стоял метрах в десяти!

– Слышу! – улыбнулась Ника. – Очень хорошо слышу!

– Супер-пупер. – Макс показал большой палец.

Надо же, он купил дополнительное оборудование специально для неё! Позаботился, чтобы ей было комфортно. Ника не рассчитывала на такое внимание.

Макс снова подошёл к столу.

– Ну вот, всё получилось. Кто молодец? Я молодец!

– Спасибо вам огромное! А то я уже подумывала просить перевода на заочную программу.

– Заочного варианта у нас нет, но могу специально для тебя организовать запись лекций. Нужно?

– Да! Буду вам признательна.

– Супер, поговорю с Кьярой. – Макс протянул ей коробку от стримера. – Держи! Удачи в соревновании!

Ника смущённо улыбнулась. Новость о вакансии в Creative World всё ещё не укладывалась в голову. Она мечтала о такой работе с того самого момента, как погрузилась в мир рекламы. Вот только каковы её шансы?

Стоит ли надеяться, когда знаешь, как больно падать? Обещала же себе больше не мечтать о работе в агентстве, но стоило после встречи с Игорем шмякнуться с небес на землю, как в вышине замаячили новые звёзды.

– Почитай инструкцию, поиграй с настройками, – советовал Макс. – Там много функций, можно выводить звук с телефона или использовать стример в качестве микрофона. В общем, разбирайся, теперь он твой.

Ника думала, приборчик достался ей на время курсов, но выходит это подарок? Стало неловко, он же денег стоит.

– Спасибо! Даже не знаю, как вас отблагодарить!

– Вообще не за что, мне самому было интересно. Будь добра, раздай это остальным. – Он извлёк из рюкзака объёмный пакет и протянул Нике. Внутри в прозрачных упаковках лежали приборы, похожие на ту зелёную коробочку, что включал Макс. К каждому прилагались наушники. – По одному пакетику на брата.

– Хорошо.

Ника вернулась на своё место, оставила коробку со стримером на столе и вручила зелёные приборчики Свете, Юрису и Манчини.

– Ой, а что это? – Света открыла пакет и достала наушники.

Ника не успела ответить, снова раздался голос Макса.

– Так, дамы и господа, се..та..ди..ам персональные устройства. Се..ду..рн..ем наушники из пакетов...

Английская речь по-прежнему воспринималась плохо. Лучше, чем раньше, но, видимо, ни один чудо-прибор не способен восполнить пробелы в знаниях языка. Сама виновата, надо было больше заниматься! Похоже, всё-таки во время лекции придётся туго, хорошо хоть Макс пообещал прислать записи. Но сколько времени уйдёт на то, чтобы всё пересмотреть, перевести и вникнуть в смысл!

Ника раздала все пакетики и вернулась на своё место. Она не слушала инструкции Макса, всё равно понимала через слово, однако последнюю фразу уловила чётко:

– Готовы? Тогда идём гулять!

– Гулять? – Ника повернулась к Свете. Та уже вставила в уши наушники и прицепила зелёную коробочку к поясу.

– Да, он хочет совместить лекцию с экскурсией по городу. Поэтому и раздал нам эти устройства.

Ника тяжело вздохнула. Что может быть хуже лекции на английском? Лекция на английском во время прогулки! Шум города, невозможность следить за губами преподавателя – для полного комплекта не хватает разве что дождя, из-за которого и вовсе придётся снять аппараты. Но деваться некуда, а потому она поспешила за остальными.

К счастью, на улице вовсю светило солнце. Вчерашний чёрно-белый кот развалился на коврике у входа и даже усом не повёл, когда через него по очереди переступили все студенты. Света чуть отстала, чтобы погладить кота, Ника же старалась держаться к Максусу поближе.

– Мы не зря рпо..зв..сы в Стамбуле. Фух. Кто-кто, а турки ун..ше..ру..набт продавать.

Макс довольно быстро запыхался, что неудивительно, с его комплекцией шагать в гору не так-то просто. Да и жара делала своё дело: припекало в Стамбуле похлеще, чем в Краснодаре. Студенты, растянувшись цепочкой, прижимались к фасадам зданий, ловя редкую тень и дуновения кондиционеров из открытых дверей.

На ходу следить за губами Макса было совершенно невозможно. Да и шум города, издаваемо, задачу не улучшал. Гудели машины, кричали кружащие над головами чайки, прохожие смеялись и разговаривали, из кафе и магазинов лилась разномастная музыка.

– Наверняка вр..зи..то маркетинг – это не продажи и что задача рекламы...

– Смотри, какая красота! – Света догнала Нику и одной её реплики хватило, чтобы в пух и прах разбить попытки разобрать лекцию. – Давай после занятия сюда сходим?

Справа красовалась витрина, уставленная подносами с разноцветными горами рахат-лукума, пахлавой, прозрачными пиалами с пудингами, блюдами с конфетами и халвой.

Ника бы не отказалась попробовать эти лакомства, но сейчас важно было слушать Макса. Она снова сосредоточилась на его голосе, но из звуковой каши сумела выловить лишь: «маркетологи», «идеи», «наблюдать». Черт, как же сложно!

На помощь внезапно пришла Света:

– Ой, папа тоже говорит, что нужно двигаться и искать идеи. Если постоянно сидеть в офисе, погрязнешь в рутине и не заметишь, как отстал от конкурентов.

Ага, значит, Макс объясняет, как важно сохранять любопытство: наблюдать, оценивать работы других маркетологов, черпать идеи и вдохновение из того, что нас окружает. Он рассуждал об этом в каждой своей книге, и Ника давно взяла совет на вооружение. Хорошо, что тема знакомая, не так страшно, если что-то упустишь.

Чуть впереди вышагивала Федерика, от одного только взгляда на неё становилось ещё жарче. Ника в лёгком сарафане и босоножках уже мечтала искупаться в первом встречном фонтане. Федерика же в пиджаке, шарфике и кедах, похоже, чувствовала себя вполне нормально. Розово-жёлтый образ дополнила ярко-синяя сумка, но не только внешность сокурсницы из Португалии привлекала внимание, её поведение тоже было экстравагантным: один наушник

Федерика оставила в ухе, а другой прижимала к микрофону телефона, словно слушала его стетоскопом. Остальные студенты то и дело бросали на неё заинтересованные взгляды.

Макс прервался, чтобы купить воды у уличного торговца, раставившего бутылки прямо на тротуаре. Студенты остановились длинной шеренгой вдоль улицы.

Юрис указал на телефон Федерики.

– Что с ним? Заболел?

Федерика шутку не оценила.

– Нет, конечно. Как он может заболеть? На диктофон записываю.

– Ясненько, – хмыкнул Юрис.

Их беседу на английском Ника поняла без проблем, но то, что рассказывал Макс, тонуло в звуковой каше. Это жутко раздражало.

– Я хочу, чтобы вы уяснили: вс..ре..пр..ных..сл... нужно вс..да..рж..ку..се.

Какой вообще смысл от такой лекции? Лучше бы поработала, честное слово!

Макс купил воду, процессия двинулась дальше, но через пару минут снова остановилась, на этот раз на светофоре. Красные циферки предлагали потоптаться на месте сто восемнадцать секунд.

Ника воспользовалась паузой и отвела Свету в сторонку. Последние полгода она училась не стесняться, переспрашивать и просить помощи. Это было сложно, каждый раз приходилось напоминать себе, что в этом нет ничего постыдного, люди хотят помогать, просто не знают как, а порой даже не догадываются, что требуется их помощь.

– Я с этой штукой слышу хорошо, – она показала на стример, – но английскую речь понимать очень сложно. Что он только что рассказывал?

Света с готовностью пояснила:

– Важно удерживать и возвращать клиентов. И нужно всё считать... Он что-то про стоимость клиента говорил и про время.

– Срок окупаемости?

– Да, точно. А что это?

– Период, через который прибыль, полученная от клиента, перекроет затраты на его привлечение.

Значит, Макс по-прежнему объясняет основы, повторяет материал, который им высылали для самостоятельного обучения.

– Ника, объясни, пожалуйста, для тупых. Я и его слушаю, и тебя, но ничего не понимаю.

Да уж, какая ирония... Света слышит, но не понимает – Ника понимает, но ни черта не слышит.

– Суть в том, что затраты на рекламу не всегда окупаются с первой продажи. Например, ты вложила в рекламу десять тысяч, а пришло два клиента, каждый из которых потратил четыре тысячи. Будешь такую рекламу продолжать?

– Нет, конечно. Потратила десять тысяч, *заулоотала* восемь. Тут и ежу понятно, что реклама плохая.

– А вот и нет, важно смотреть в перспективе. Что, если клиенты вернутся и принесут еще восемь тысяч? Ты заработаешь уже шестнадцать, а затраты на рекламу по-прежнему составят десять. То есть в итоге реклама сработает эффективно, просто срок окупаемости окажется дольше.

Красные циферки на светофоре показывали, что у них еще тридцать секунд. Света смотрела на Нику, покусывая губы.

– Получается, мне нужно привлекать в папин аквапарк клиентов, которые потом вернутся?

Ника улыбнулась: какое распространённое заблуждение! Света, похоже, совсем не смотрела лекции.

– Как ты себе это представляешь? Будешь проводить фейсконтроль? Нет, тебе нужно ни клиентов особых привлекать, а создать условия, чтобы они остались довольны. Потому что довольный клиент превращается в постоянного, что в конечном итоге снижает затраты на рекламу.

Во времена работы в «Тарантуле» Ника сталкивалась с таким не раз. У клиента не налажено производство, из-за чего срываются сроки и выпускается брак, менеджеры грубят и упускают покупателей, забывая перезвонить. Проблем может быть миллион, и выявить их не всегда просто. Хороший предприниматель будет считать, анализировать и устранять недостатки. Плохой – обвинит во всём некачественную рекламу, заявив: «К нам обращаются одни идиоты! Настройте рекламу так, чтобы приходили более качественные клиенты».

– Ой, кажется, я поняла, – улыбнулась Света. – Можно *иришничать* и приглашать крутых диджеев. Ради такого любой клиент вернётся!

Светофор загорелся зелёным, и Ред Макс повёл студентов дальше.

– Тут зависит от целевой аудитории, – шепнула Ника. – Нужно всё считать и проверять.

Преподаватель продолжил лекцию, и вскоре Света с Никой, не сговариваясь, выработали собственную схему: Света слушала, Ника объясняла. Юрис шагал рядом, иногда вставляя дельные замечания.

Минут через десять они подошли к площади, окружённой невысоким ограждением. На входе охранники досматривали сумки и проверяли одежду металлодетектором.

– Боятся террористов, – предположил Юрис, пока они продвигались в очереди: мальчики слева, девочки справа.

На Федерике поток застопорился. Охранница заглянула в её ярко-синюю сумку и попросила:

– Достаньте это, пожалуйста.

Федерика извлекла из сумки небольшой серый брелок с экраном. Похоже, какой-то хакерский девайс. Юрис за её спиной покрутил пальцем у виска и одними губами произнёс: «Чокнутая».

Света хихикнула, а охранница глянула на брелок и кивнула Федерике, разрешая проходить, видимо, поняла, что это за устройство. Очередь двинулась дальше.

Они вышли на знаменитую площадь Султанлахмет. Тут всё было как на фотографиях, которые Ника рассматривала в интернете. Слева, окружённая четырьмя минаретами, возвышалась красновато-коричневая Айя-София. Напротив хвасталась шестью минаретами величественная Голубая мечеть. По площади гуляли туристы, пахло дымком – это торговцы в передвижных лотках жарили каштаны, их конкуренты предлагали отведать симиты – турецкие булочки с кунжутом. Голуби курлыкали, расхаживая вокруг пальм, а посреди тротуара развалился рыжий кот.

Пушистый красавец определённо лидировал в гонке за внимание туристов, оставив позади вечных соперниц – Голубую мечеть и Айя-Софию. Вокруг него уже собралась очередь из желающих сделать кадр. Ещё бы, фотками архитектурных шедевров уже никого не удивишь, а вот котик на фоне такого шедевра гарантированно соберёт лайки.

Света зависла с телефоном возле котика, Ника же не отставала от Макса, который уверенно шёл дальше.

– О, Стив и Нора уже тут, – звучал в ушах его голос.

Ника только теперь заметила, что операторы не сопровождали их на прогулке. Значит, ушли пораньше, чтобы подготовиться к съёмке. Похоже, Макс придумал что-то интересное.

Он остановился у палатки мороженщика, дожидаясь, когда подтянутся остальные. Ника подошла поближе и наконец видела губы преподавателя.

– Перейдём к практике. – Макс указал на прилавок, за которым улыбался мороженщик в красной, расшитой золотом рубахе и такой же феске.

Стив и Нора направили камеры в разные стороны: он на мороженщика, она на Макса. Действовали они на удивление слаженно, казалось, даже двигались синхронно.

– Что я пропустила? – Света обогнула Юриса и Манчини и встала рядом с Никой.

– Пока ничего. – Ника приложила палец к губам и кивнула в сторону Макса.

– Вот вам пример отличного маркетингового хода, – объяснял тот. – Помните, я говорил, что нужно наблюдать и анализировать? Этим и займёмся.

Он добавил что-то ещё, но Ника снова потеряла нить: «купить», «стоимость», «каштаны».

– Говорит, нужно предложить клиенту что-то помимо самого товара, – пояснила Света. – Тогда он выберет дондурму вместо симита или каштанов.

– Дондурму?

– Ну да, мороженко у них так называется.

В отличие от итальянских джелатерий, витрина мороженщика не была прозрачной. Емкости со сладким лакомством, накрытые круглыми металлическими крышками, стояли за прилавком. Справа висели сложенные друг в друга вафельные рожки, слева стояли бутылки со взбитыми сливками и сиропами.

– Турки повышают ст..ть..мр..го за счёт шоу, – объяснял Макс, мороженщик позади него лучезарно улыбался.

Похоже, речь шла о добавочной стоимости. Дай клиенту что-то большее, и он предпочтёт твой товар товару конкурентов. Продавцы мороженого в Турции предлагали шоу, это Ника помнила по своим поездкам в Анталию.

Макс что-то спросил, и руку тут же подняла Федерика.

– Эксплуатируй хорошую идею, пока работает, – отчеканила она.

– Точно! Интересно, где ты вычитала такую ёмкую формулировку? – Макс ухмыльнулся, остальные понимающе заулыбались.

Ника тоже не сдержала улыбку, приятно, что хотя бы такие простые фразы понятны.

– Похоже, я одна не в теме, – расстроилась Света. – Чего все такие довольные?

– Он намекнул на свою книгу, – шепнула Ника, а Макс тем временем обвёл глазами студентов.

– Кто хочет мороженое? Может, наша отличница? – он выразительно посмотрел на Федерику, но та поморщилась и помотала головой.

– Я хочу! – Вперёд вышла Катрин.

Все парни как по команде повернулись в её сторону. Даже у мороженщика глаза загорелись. Оно и понятно, Катрин не блистала такой естественной красотой, как Света, но чувствовалось, что внешности уделяет огромное внимание. Всё, от причёски до маникюра, было доведено до идеала: длинные блестящие волосы отливали медью; на щеках алел лёгкий румянец, наложенный так искусно, что смотрелся естественно; густые чёрные ресницы казались пушистыми от природы; даже оттенок губ был подобран так точно, что только блеск выдавал наличие помады.

– Вперёд! – Макс отошёл, уступая Катрин место.

Рыжеволосая придирчиво осмотрела прилавок, а потом развернулась, глянула на Нику и буркнула что-то неразборчиво.

– Извини, что? – Ника растерянно посмотрела на телефон, который протягивала Катрин. Просит подержать, что ли?

Но Катрин, вместо того чтобы повторить, закатила глаза и вздохнула:

– Кто-нибудь может меня на видео записать?

На этот раз Ника прекрасно поняла и почувствовала, как щёки заливают краска. Однако этого, похоже, никто, кроме Светы, не заметил.

– Могла бы и по-человечески попросить, – пробормотала она.

Парни наперебой предлагали Катрин свои услуги: «Давай я помогу!», «С удовольствием!», «Могу и на свой телефон и на твой!» Главный приз достался Юрису.

– Дорогуша, можно побыстрее? – Ред Макс вытер лоб платком, его футболка уже покрылась пятнами пота. – А то мы тут до вечера проторчим.

Катрин быстренько объяснила Юрису, где встать, чтобы ракурс получился идеальным. Ей что, Стива и Норы мало? А потом протянула мороженщику деньги.

– Шоколадное, пожалуйста.

Продавец улыбнулся, подхватил вафельный рожок и открыл ёмкость с мороженым. Взял с прилавка большую металлическую ложку с длинной ручкой и с таким нажимом принялся орудовать ею в ёмкости, будто внутри было не мороженое, а что-то очень вязкое и густое.

Наконец он плюхнул в рожок бесформенную шоколадную массу, не очень-то аппетитную, больше напоминающую кусок рыхлого пластилина. Да и по свойствам лакомство тоже походило на пластилин – рожок повис в воздухе, приклеенный мороженым к ложке. Ника улыбнулась, зная, что последует дальше, она не раз видела это шоу на турецком побережье.

Мороженщик протянул ложку с приклеенным к ней рожком, предлагая Катрин забрать покупку, похоже, непрезентабельность товара его не смущала. Катрин разочарованно приподняла брови, потянулась за мороженым, но схватила воздух – продавец в последний момент ловко повернул ложку, и рожок буквально выскользнул из пальцев Катрин. Рыжая попробовала ещё раз, но мороженщик снова повернул ложку. Обещанное шоу началось!

Все вокруг веселились, глядя, как Катрин пытается схватить мороженое, даже Юрис посмеивался, следя за происходящим на экране телефона. Продавец поворачивал рожок то вправо, то влево, потом ему надоела эта игра и он приступил к следующему этапу: снял рожок с ложки и зачерпнул из емкости ещё мороженого. На этот раз он накладывал лакомство аккуратно, размазывая края и пытаясь придать куску шоколадного пластилина форму шара.

Вышло не очень, но мороженщик не смутился. Снова протянул Катрин ложку с приклеенным к ней рожком. Рыжая изловчилась и на этот раз поймала добычу.

– Гуд⁶! – улыбнулся продавец и потянул ложку на себя словно удочку.

В следующий миг в руках Катрин остался пустой рожок. Его вафельный собрат-близнец по-прежнему висел на орудии мороженщика.

– Ха! Там было два рожка! – восхитился кто-то сзади.

Катрин приоткрыла рот, явно возмущённая таким обманом, но тут же взяла себя в руки и улыбнулась в камеру Стива. Мороженщик и на этом не остановился – ловко выхватил из рук Катрин рожок, и она снова осталась с пустыми руками.

– Браво! – похвалила Света.

Катрин улыбалась, поглядывая то в одну камеру, то в другую, однако глаза выдавали недовольство. Продавец примирительно прижал ладонь к груди, отложил ложку, обернул рожок салфеткой и протянул Катрин. Похоже, представление подошло к концу.

Рыжая буркнула «Спасибо», принимая многострадальную покупку, но, оказывается, продавец и не думал отступать. В следующий миг рожок снова оказался у него, а Катрин растерянно взирала на опустевшую салфетку.

– Во даёт! – восхитилась Ника.

Всё действительно произошло так быстро, что она не заметила, каким образом продавец снова завладел рожком. Вот он только что был у Катрин, а спустя мгновение улыбающийся мороженщик подкладывает туда ещё сладкого лакомства.

Салфетка в руках Катрин превратилась в бесформенный шарик. От мороженщика не укрылось настроение покупательницы.

– Окей, окей, – он протянул рожок, предлагая Катрин попробовать мороженое из его рук.

⁶ От английского good – хорошо.

Рыжая с сомнением смотрела на шоколадное лакомство. Все вокруг, да и сама Катрин, прекрасно понимали, что это тоже часть шоу. Но куда деваться? Раз уж ввязалась в игру, следуй правилам.

Собрав волосы в хвост, Катрин аккуратно коснулась губами мороженого и тут же получила сладким лакомством в нос. Все вокруг заржали.

Мороженщик протянул Катрин ещё одну салфетку и следом вручил многострадальную попку.

– Спасибо, – с той же интонацией рыжая могла послать его к чёрту.

Что поделаться, кто-то понимает шутки, кто-то нет. Катрин явно не понимала. Зато остальным было весело. Ред Макс предложил всем желающим угоститься мороженым, и к лотку тут же выстроилась очередь. Вот он маркетинг в действии! Преврати обыденную попку в шоу, и люди потянутся.

– Вам купить по рожке? – галантно предложил Юрис.

– По рожку, – хихикнула Света. – Рожок мужского рода. Я не хочу, спасибо.

– Я тоже не хочу. – Ника указала на скамейку неподалёку, укрытую от солнца кронами деревьев. – Давайте лучше в тенёк отойдём?

Жара порядком изматывала. По пути их догнал Манчини.

– Пробовал я их эту дондурму, ничего общего с настоящим мороженым.

– Под «настоящим» ты имеешь в виду итальянское? – уточнила Света.

– Естественно!

Ника в который раз убедилась, что неплохо разбирает простые фразы на английском. Но если в предложении больше пяти слов – пиши пропало. Значит, дело всё-таки не в слухе, а в словарном запасе. Может, попробовать смотреть видео без субтитров?

На скамейке разлёгся серый кот, похоже, эти милахи в Стамбуле повсюду.

– Привет, пушистик! – Света присела рядом, погладила кота, и тот тут же бесцеремонно перебрался к ней на колени. То ли решил, что так будет мягче, то ли проявил гостеприимство, уступая место туристам.

Манчини указал на скамейку Нике, но она покачала головой:

– Стоя вас лучше видно.

– Тогда я сяду! – Юрис плюхнулся рядом со Светой и тоже погладил кота. Серый наглец тут же замурчал, подставляя пузо.

– Красавец! – Манчини не удержался, присел на корточки и почесал котика за ухом. – О, смотрите, кто идёт! – Он поднялся и сделал вид, что снимает шляпу. – Миледи, а где ваша дондурма?

К скамейке подошла Катрин. Мороженого в её руках и в самом деле не было, вряд ли успела съесть, скорее выбросила в ближайшую урну.

– Не лекция, а цирк, – буркнула она по-русски.

– Ты из России? – удивился Юрис.

– Из Украины, – вместо Катрин ответила Света. – Но живёт в Эмиратах. Я подписана на тебя во всех соцсетях.

Катрин улыбнулась, и в отличие от улыбки, предназначавшейся мороженщику, эта явно была искренней.

– Ты Света, да?

– Да! А это Ника, Юрис и Карло.

Манчини отвесил шутливый поклон.

– Ничего не понял, но приятно познакомиться. Может, снова перейдём на английский?

Катрин присела на металлический подлокотник скамейки.

– Интернет у кого-нибудь есть? Хочу проверить, разбили нас на группы или ещё нет.

Её акцент был гораздо грубее и жёстче, чем у того же Манчини, но, как ни странно, пониманию это не мешало.

– Что за группы? – Эту информацию Ника упустила.

– Ой, точно. – Света снова перешла на русский. – Грассо говорила, что нас разобьют на три группы. У каждой свой куратор. Ну, чтобы какие-то *нарационные* вопросы решать, помогать по мелочам. Сейчас. – Она достала телефон, пробежалась пальцами по экрану. – Да, нас добавили в общий чат в Ватсапе.

Она чуть отодвинула телефон, чтобы сидящие рядом Катрин и Юрис видели экран. Манчини и Ника подошли ближе.

– Три препода, три группы, – прочитала Света. – Ой, Катрин, мы с тобой и Юрисом!

Она читала дальше, а Ника искала глазами своё имя. Это куда проще, чем вслушиваться в английский.

Куратором Катрин, Светы и Юриса назначили Игоря. Ника, к счастью, в группу бывшего начальника не попала. Во второй группе был Манчини и четыре девушки: две из Франции, одна из Испании и одна из Ирландии. Их куратор – Грассо.

Значит... Ника едва не воскликнула «ура!» Её куратором был Ред Макс!

– Как думаете, лекция уже закончилась? – Манчини посмотрел на Макса, который разговаривал у кофейного ларька с Федерикой.

Преподаватель словно услышал вопрос – в ушах зазвучал его голос:

– Так, леди и джентльмены, можете оставаться на местах, ост..ня..шт..чно..

Света, Юрис, Катрин и Манчини дружно помахали. Ника вопросительно посмотрела на Свету.

– Он попросил дать знать, что его слышно.

– Наша лекция... – И снова звуковая каша.

– Говорит, лекция закончилась, сейчас задание выдаст, – перевела Света.

Ника соединила ладони у груди и одними губами произнесла: «Спасибо». Что бы она делала без своей верной переводчицы?

Макс рассказывал что-то ещё, Ника улавливала лишь отдельные слова, но по лицам остальных было ясно, что они удивлены и немного встревожены.

– Говорит, на первом этапе будут проверять нашу креативность, – пояснила Света.

– Тише ты, – буркнула Катрин. – Потом расскажешь.

– Извини, – Света замолчала, слушая Макса.

Котик на её коленях, словно почувствовав напряжение, дёрнул ухом, а потом и вовсе спрыгнул на землю и отправился куда-то по своим кошачьим делам.

Ника сгорала от нетерпения. Интересно, как организаторы планируют проверять их креативность?

Наконец Макс замолчал и выключил передатчик.

– Необычное задание, – пробормотала Катрин.

– Что там? – не выдержала Ника.

– Знаешь сайт reddit.com? – Света встала и отряхнула шорты от кошачьей шерсти.

– Знаю. – Ника не пользовалась «реддитом», заходила пару раз, но ничего интересного не нашла. Этот сайт был очень популярным, что-то среднее между социальной сетью и форумом.

– Нам нужно опубликовать там статью и собрать как можно больше лайков. За первое место дадут пять баллов, за второе четыре и так далее. То есть баллы получают только первые пять человек, остальные останутся с нулями.

– Ничего себе!

Вот уж точно проверка на креативность. На таких сайтах популярны мемы, забавные истории, фотки знаменитостей, застигнутых врасплох. Ника подобным не увлекалась, а тут напиши статью, да ещё и собери лайки. Чёрт, писать же придётся на английском!

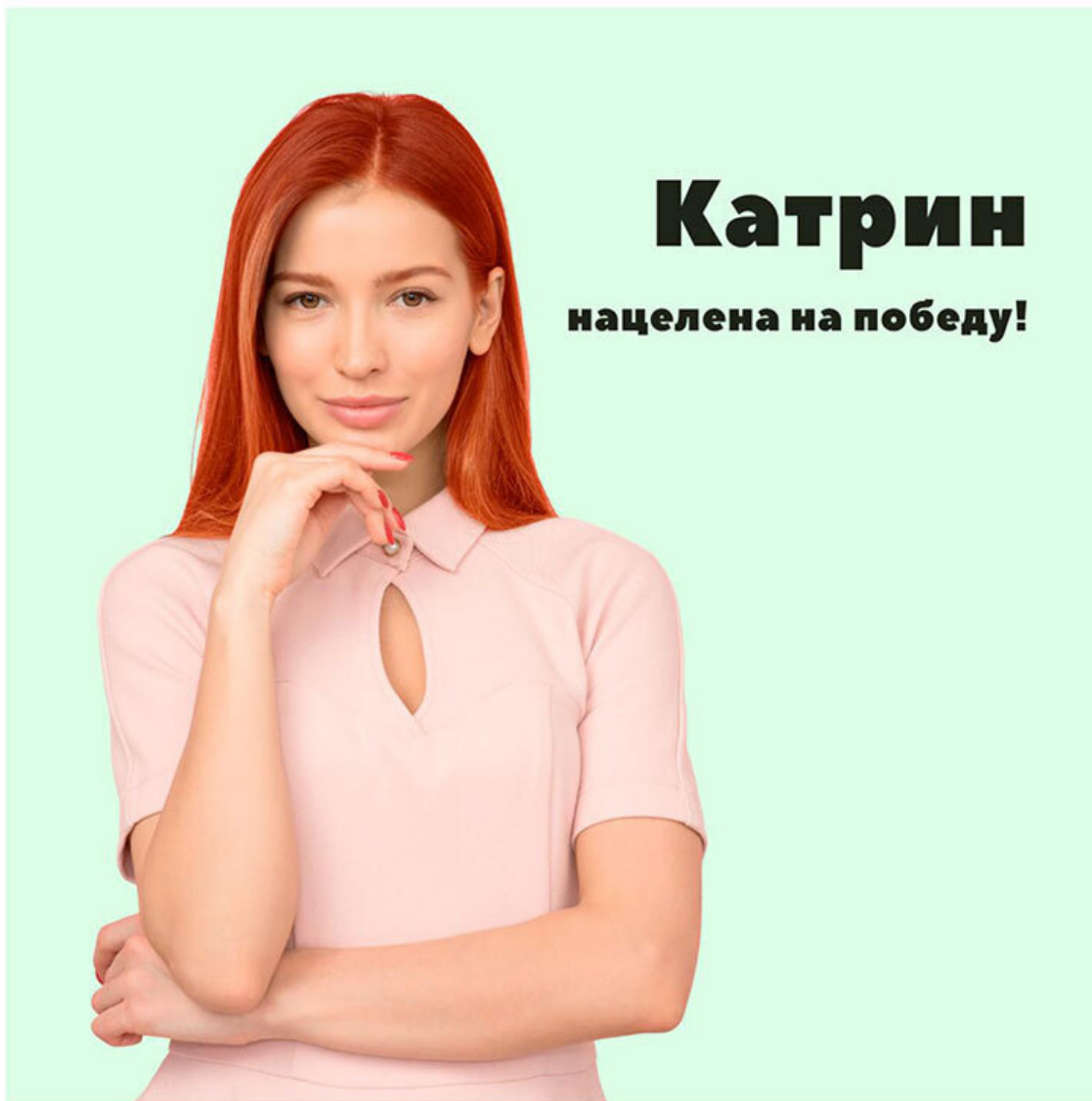
– Сколько у нас времени?

– В этом самая большая засада. Крайний срок публикации – завтра, семь утра. Потом нас всех приглашают на вечеринку на корабле, там и объявят результаты. Хоть одна хорошая новость – покатаемся на кораблике по Босфору.

CW_EDUCATION
Istanbul, Turkey

...

Нравится **writer_orehova** и ещё 52 430

cw_education Знакомьтесь: Леди Катрин!

Популярный блогер, звезда Instagram и Youtube, организатор марафонов «неЖИ-Ринки!», «Худеем к лету», «Прокачай инсту», «Долой скучные сторис!», автор бестселлеров «Ты красива!» и «Твой первый миллион подписчиков», фотограф, победительница шоу «Наши за границей» – всё это Леди Катрин, участница курсов Creative World.

– Твоя первая мысль, когда узнала о соревновании за должность в лондонском офисе? – спросили мы Катрин.

– Моя первая мысль? Эта работа для меня, чёрт возьми! И я нацелена на победу!

– А как же твой канал на «Ютубе»? Марафоны? Книжки? Придётся всё это бросить?

– Нет. Я привыкла делать сто дел одновременно, уверена, что выполню и сто одно дело.

У Катрин огромный опыт в маркетинге. Она знает, как привлечь подписчиков, понимает, как создать классный контент. Специалисту такого уровня однозначно место в Creative World. Смотрите видео с полным интервью с Катрин смотрите.

#курсымаркетинга #работамечты #креативнаяреклама #нашистуденты #cw_istanbul

Глава 5. Как завалить конкурента

В отличие от многих других мусульманских стран, Турция – государство светское. Здесь давно нет официальных перерывов на молитву: продавцы не закрывают магазины, чтобы посетить мечеть, таксисты не просят пассажиров подождать в машине, пока они исполняют положенный ритуал, общественные организации не приостанавливают работу.

Да, в Турции религия отделена от государства, но тем не менее девяносто шесть процентов населения исповедуют ислам. Поэтому и мечетей в стране огромное количество, в одном только Стамбуле – более трёх тысяч. Пять раз в день со всех минаретов муэдзины призывают верующих на молитву. Их разрозненный хор на несколько минут наполняет город, и если местные этого уже не замечают, то приезжие останавливаются, прислушиваются и проникаются восточным колоритом.

На площади Султанахмет очередной призыв на молитву зазвучал в тот самый миг, когда Макс сообщил об окончании лекции. Получилось эффектно: студенты переваривали условия первого задания, пока муэдзины Айя-Софии и Голубой мечети соревновались в вокальных данных, оглушая округу проникновенным «Аллаху акбар». Макс тем временем направился в сторону отеля.

Когда пение смолкло, студенты вышли из оцепенения и разбрелись кто куда. Света с Катрин отправились искать красивые фоны для сторис, Юрис ушёл, сославшись на важные дела, Манчини предложил Нике выпить кофе.

– Спасибо, Карло, но я лучше вернусь в отель. Надо поработать и над заданием подумать.

– Поработать? – недоверчиво прищурился Манчини. – Могла бы отшить меня чуть более деликатно.

Ника хотела объяснить, что не обманывает, что ей на самом деле нужно закончить презентацию для сына шефа и просмотреть почту, чтобы не упустить что-то важное. Но словарного запаса катастрофически не хватало, поэтому пришлось ограничиться виноватым:

– Не обижайся, ладно? Давай в другой раз?

– Ловлю на слове!

Манчини козырнул и направился в сторону кафе около площади, а Ника пошла в отель. Нужно побыстрее закончить презентацию, чтобы сосредоточиться на задании для курсов, а ещё не терпелось позвонить Кириллу и испробовать стример.

Они редко общались голосом, чаще переписывались. Когда брат оплатил новенькие слуховые аппараты с блютузом, жизнь стала легче, но проблему с телефоном это не решило. Для сопряжения слуховых аппаратов с телефоном требовалось устройство-посредник вроде стримера, подаренного Максом. Без него даже разговоры по видеосвязи превращались в пытку. Ника понимала через слово, отвечала невпопад. Это жутко злило, но порой выходило даже смешно, как в тот раз, когда Кирилл сказал, что взял на работу стажёра, а Нике послышалось, что он назвал её обжорой. Причём до этого она рассказывала, что вот уже третий день питается то пельменями, то пиццей, потому как на готовку не хватает времени. Поэтому вышло особенно забавно.

Они долго смеялись, и теперь Кирилл часто поддразнивал её на тему еды, при каждом удобном случае называя обжорой. Это стало шуткой, понятной только им двоим.

Вчера Ника написала ему перед сном, сообщила, что долетела и разместилась в отеле. Кирилл ответил почти мгновенно и пожелал плодотворной учебы. Неужели не спал, дожидаясь сообщения? Ей была приятна его забота, но не отпускало чувство, что она ведёт себя нечестно. Их связывало нечто большее, чем просто дружба, они оба это понимали, и Кирилл своих намерений не скрывал.

Ещё в прошлом году в Барселоне он сказал, что готов ждать, пока Ника наладит жизнь, привыкая к новой работе и слуховым аппаратам. С тех пор они переписывались практически каждый день, болтали обо всём, обсуждали фильмы, работу, пробки. С Кириллом Ника чувствовала себя легко, могла отправлять сообщения, не перечитывая по несколько раз, боясь ляпнуть лишнего или показаться бестактной.

Они по-настоящему сблизились, и Кирилл знал о Нике больше, чем кто-либо другой, однако тему отношений они никогда не обсуждали. Ника не представляла, сколько ещё он будет ждать, но понимала, что так не может продолжаться вечно. Жизнь давно наладилась и вошла в размеренный ритм, вот только Кирилл по-прежнему жил в Москве, а она в Краснодаре. О каких отношениях могла идти речь, когда их разделяло больше тысячи километров?

Ника вернулась в отель, подключила телефон к вай-фаю и настроила стример, следуя инструкции. Теперь, если верить рекламе на коробке, можно хоть музыку слушать, хоть болтать по видеосвязи: звук будет транслироваться сразу на оба аппарата, причём шумы сгладятся, а чёткость улучшится.

– Привет! – голос Кирилла и в самом деле звучал иначе. Сложно сказать, что именно изменилось, он словно стал более натуральным. Как будто звук пропустили через специальный фильтр, убирающий искажение. – У тебя новая причёска?

Ника провела рукой по волосам. Ах да, она же вытянула волосы.

– Не новая, просто уложила иначе. Нравится?

Глаза Кирилла хитро сощурились за стёклами очков.

– Я знаю правильный ответ на этот вопрос. Девушкам нужно говорить: нравится, но и предыдущая была классной.

Ника засмеялась:

– Да ладно! Со мной можно не осторожничать.

– Я не осторожничаю, мне на самом деле нравятся оба варианта. Как дела?

– Хорошо. Вот сижу в отеле. – Ника поудобнее устроилась на кровати. – И знаешь, я тебя прекрасно слышу!

– Правда? Изменила настройки в аппаратах?

Изображение Кирилла чуть отдалилось, похоже, он закрепил телефон на подставке. Теперь было видно не только его лицо, но и плечи и кусочек стола.

– Нет, не настройки. Помнишь, я рассказывала, что курсы ведёт Ред Макс?

– Помню.

– Так вот, он подарил мне классный приборчик. Подключается к аппаратам, а потом к любому устройству, например, к телефону. Звук идёт сразу на аппараты, и я действительно лучше слышу. В разы лучше, чем без него!

– Ух ты! Шоу ми⁷ этот девайс.

Кирилл обожал мешать русские слова с английскими. Раньше Нику это раздражало, но сейчас казалось даже милым. Она продемонстрировала стример, показала коробку, кабель для подзарядки и небольшую книжечку-инструкцию.

– Его можно использовать как внешний микрофон, это специальная фишка, помогающая во время лекций или конференций. Я могу попросить преподавателя прикрепить стример к одежде, и всё услышу, даже если буду сидеть в двадцати метрах.

– Кул⁸! Получается, его *ожометно* подложить и подслушивать чужие разговоры? Не хочешь за кем-нибудь пошпионить?

– Нет уж, мне бы с учёбой разобраться.

– Тяжело?

⁷ От английского show me – покажи мне.

⁸ От английского cool – круто.

Ника вздохнула. Кому ещё жаловаться, если не Кириллу?

– Очень. Я ни черта не понимаю на английском! Полный ноль. И ладно бы только не понимала, я и говорить не могу, спотыкаюсь на каждом слове! Похоже, у меня просто мозги к этому не приспособлены.

– Всё у тебя приспособлено! Это нормально, нельзя просто взять и заговорить на *руро-мике*, нужно время. Чем дольше находишься в среде, тем легче. У тебя хороший словарный запас, я вообще в шоке от твоего трудолюбия. Не знаю ни одного человека, который бы учил инглиш с таким усердием. Дай себе время, чуть больше практики и увидишь прогресс.

– Обещаешь?

– Обещаю. Только не загоняй себя, окей?

Ника улыбнулась. Кирилл вечно просил её притормозить: «хватит столько работать», «передохни», «ты совершенно не умеешь расслабляться». Но Ника не могла остановиться. Кирилл никогда бы не сказал этого вслух, но он должен понимать, что она изначально находится в менее выгодном положении.

Да, возможно, все испытывают сложности с иностранным языком, нужно время, чтобы погрузиться в среду, научиться думать на английском. Но правда в том, что Нике этого самого времени требуется в разы больше. Ведь обычным людям не приходится учиться слушать на английском и читать английские слова по губам. А значит, чтобы не отставать от других, ей нужно больше работать. Простая арифметика, ничего не попишешь.

– Ну а в целом как? Интересно? Объяснили, как будет проходить экзамен?

Ника рассказала про систему баллов, про то, что им выдадут четыре задания, про статью, которую нужно написать до завтра.

– Ещё они решили устроить дополнительный конкурс. Сказали, что лучшего студента пригласят на работу в Лондон.

– Так с этого и нужно было начинать! *Чиосее!* Вот это новость! Ты должна победить!

– Это вряд ли. Но спасибо за поддержку.

– Почему вряд ли? Ты крутой маркетолог с большим опытом, я уверен, у тебя все шансы.

– Ты бы видел, какие монстры тут собрались. У Катрин два миллиона подписчиков на «Ютубе», у Юриса собственный бизнес, да и остальные наверняка не абы кто. Я уже за сертификат переживаю, не хочется возвращаться с пустыми руками, Роман Валентинович не поймёт.

Ника не говорила Кириллу, почему так важно получить сертификат. Глупо, но боялась сглазить. Казалось, стоит хоть кому-нибудь узнать о возможном повышении, как всё сломается, рухнет, и шеф вообще передумает формировать отдел.

– Ника, ты тоже монстр. Вспомни финт с икринками в Барселоне, мы с Саней тогда здорово обломались.

В прошлом году она и в самом деле за одну ночь спасла «Царскую трапезу» от провала – взамен испорченным листовкам придумала новые, и они очень приглянулись посетителям выставки в Барселоне. Благодаря этому «Трапеза» заполучила несколько международных контрактов, а Нике досталась должность маркетолога⁹. Тогда всё срослось, но нельзя же всю жизнь хвалиться прошлыми успехами.

Чтобы победить в конкурсе Creative World, нужны новые идеи, но Ника не чувствовала в себе сил тягаться с маркетологами международного уровня, особенно учитывая, что задания придётся выполнять на английском.

– Есть мысли по поводу «реддита»? – Кирилл перебрался на диван, за его спиной промелькнули полки книжного шкафа.

⁹ Эта история рассказана в романе Анны Ореховой «Барселона под звуки смерти».

– Ни одной. Честно говоря, вообще смутно представляю, что предложить такой аудитории. Мемы с пандами и фотки котиков?

– Не обязательно. Я порой читаю «реддит». Котики – это всегда гуд, но там заходят и профессиональные темы. Главное, *риреесноадаать*. Вот недавно читал статью «Один день из жизни пилота», вполне норм. Там, кстати, сейчас целая волна таких постов: один день из жизни бармена, один день из жизни таксиста. Слушай, а напиши один день из жизни маркетолога!

– Думаешь, кому-то интересно, как я делаю презентации и обрабатываю фотки?

– Про фотки нет, но ведь есть же что-то прикольное в твоей работе?

Ника задумалась. В последнее время задачи в «Трапезе» были настолько рутинными, что о них даже вспоминать скучно.

– В позапрошлом месяце я курировала стенды для местных супермаркетов. В прошлом составляла маркетинговый план на год. Ничего необычного.

Кирилл снял очки и потёр глаза.

– Нужно что-то яркое, желательно с юмором. Чтобы одновременно хотелось и смеяться, и плакать.

– Это точно не про «Трапезу». А вот вся моя работа в «Тарантуле» – сплошные смех и слёзы. Можно не только статью, а целый роман написать.

– Например?

Ника улыбнулась. История, пришедшая на ум, была одной из самых любимых.

– Как-то к нам в диджитал-отдел пришёл новый клиент. Пришёл целенаправленно – за сайтом. Я ему объясняю, что сайт – это не просто картинки с текстом, нужно определить целевую аудиторию, выработать УТП¹⁰, выделить флагманские направления. Он собственник спортивного центра, где разнообразные боевые искусства преподают. Сфера-то интересная! Говорю, вам нужно делать классные ролики, тренеров пофоткать, фрагменты занятий показывать. Отвечает: делайте! Хоть ролики, хоть фотки, главное, чтобы сайт был зелёным.

– Зелёным?

– Ага, так и сказал. То есть ему вообще по барабану, что это будет за сайт, как будет работать, откуда возьмутся клиенты. Главное, чтобы зелёный. Проходит три месяца, мы провели исследование рынка, перелопатили его бизнес от и до, пригласили операторов, кучу материала отсняли! Я столько роликов по самообороне пересмотрела, что теперь хоть самой курсы веда. Разработала для него маркетинговую стратегию, определила систему доп. продаж и скидок, короче, работа колоссальная. Пришло время сдавать проект. Показываю ему сайт, и что ты думаешь, он спрашивает?

– Почему не зелёный? – уже вовсю веселился Кирилл.

– Нет! Сайт был зелёным!

– А что тогда?

– Можно ли его сделать ещё более зелёным?

Экран Кирилла заходил ходуном.

– Ещё более зелёным? Так и сказал?

– Да! Плевать на стратегию, конверсию, модель продаж. Я не знаю, что у него в голове, но дизайнеру пришлось потрудиться, чтобы сделать сайт «ещё более зелёным» и при этом не отпугнуть посетителей. Иначе все наши труды насмарку.

– Кул. – Кирилл всё ещё посмеивался. – Ника, две-три такие истории, и *ауриорияэдита* твоя.

– Да у меня этих историй три с половиной тонны.

– Значит, действуй! А я помогу с переводом.

¹⁰ УТП – уникальное торговое предложение. Так маркетологи называют характеристики товаров или услуг, позволяющие выделиться среди конкурентов.

– Договорились!

Они поболтали ещё немного. Ника рассказала, что её бывший начальник по несчастливой случайности тоже оказался в Стамбуле и что он точно будет удивлён историям из их общего прошлого. Кирилл верно заметил, что в первом задании Игорь при всём желании не сможет навредить. Лайки на «реддите» ставят обычные люди, всё довольно прозрачно, сразу видно, какая публикация понравилась пользователям, а какая нет. Так что можно не переживать о предвзятом суждении и сосредоточиться на задании. Этим Ника и собиралась заняться.

Попрощавшись с Кириллом, она спустилась в кафе, наскоро пообедала, после чего взяла ноутбук и отправилась в компьютерную комнату, чтобы спокойно поработать.

Оказывается, не ей одной пришла мысль уединиться: Федерика и Юрис уже сидели за компьютером и, посмеиваясь, что-то обсуждали. Ника помахала им и устроилась чуть поодаль. Ребята смеялись довольно громко, причём Юрис определённо строил глазки, а Федерика то и дело кокетливо убирала волосы за ухо. Надо же, быстро они нашли друг друга.

Посторонние звуки отвлекали, пришлось активировать свою суперспособность – Ника выключила слуховые аппараты и в приятной тишине принялась за работу.

Для начала занялась презентацией для Ромика. Он уже прислал письмо-напоминание: «Ника, привет! Я знаю, что ты на учёбе, но мне очень нужна эта презентация сегодня». Нужна так нужна. Куда деваться?

Ника собрала всю необходимую аналитику, оформила таблицы и графики, придумала ёмкие заголовки. Работа заняла больше времени, чем планировалось, поэтому к статье она приступила только через три часа.

Задание оказалось очень интересным. Ника так погрузилась в «Один день из жизни маркетолога», что не заметила, как ушли Юрис и Федерика. Возможно, в комнату заглядывал кто-то ещё, она не видела. Пальцы летали по клавиатуре, рассказывая истории из её прошлой жизни.

Покончив с зелёным сайтом, Ника пересказала ещё один забавный случай про клиента, пришедшего на первую встречу в шлёпках и шортах и заявившего: «Мне нужна реклама на миллион, но у меня есть только сорок тысяч». Это был владелец автомастерской, специализирующейся на ремонте японских автомобилей. Ника тогда посоветовала направить весь бюджет на рекламу в «Яндекс. Картах». В то время конкуренты редко применяли этот инструмент, а вот клиенты, наоборот, всё чаще искали услуги там.

Год спустя владелец автомастерской вернулся. Снова в шортах и шлёпках, но теперь с совсем другим заявлением: «У меня есть миллион, и я хочу классную рекламу».

Ещё одна история произошла с сетью салонов красоты. Клиент был очень доволен рекламой: «Телефон не умолкает, запись на три месяца вперёд. Я открыл ещё два кабинета и купил новое оборудование! Давайте сократим рекламный бюджет». На вопрос «зачем?» клиент ответил: «Это же уменьшит расходы».

Ника старалась его убедить, что сокращение расходов на рекламу приведёт к сокращению прибыли. Если реклама работает эффективно, нужно наращивать обороты! Нет, сокращаем, и точка.

Через две недели клиент позвонил и поинтересовался: «У нас с рекламой всё в порядке? Менеджеры жалуются, что количество звонков упало».

Ника посмеивалась, вспоминая своё недоумение и то, как говорила заказчику: «Я же вас предупреждала!» Однако через полгода история повторилась: тот же клиент, та же радость, что реклама работает, та же просьба сократить бюджет. И хоть какие аргументы приводи – бестолку. Тогда она поняла, что это просто модель поведения. Клиенту нужно всё сломать, чтобы сначала расстроиться, а потом радоваться, когда всё вновь заработает.

Она закончила статью далеко за полночь. Перечитала ещё раз и отправила Кириллу. Спустя пять минут он прислал ржущий смайлик, а потом довольно быстро перевёл текст. Вот кому

не нужно погружаться в среду, хоть ночью разбуди – будет одинаково хорошо говорить и на русском, и на английском.

«Ты бы и сама справилась, – написал Кирилл напоследок. – Просто у меня больше опыта. Спокойной ночи, отдыхай, надеюсь, завтра увидеть тебя на первом месте».

Ника скептически хмыкнула, выписала из статьи незнакомые слова в словарь. После чего загрузила текст на «реддит», вернулась в комнату, упала на кровать и почти мгновенно отключилась.

Проснулась снова за минуту до запланированного часа: экран телефона издевательски показывал девять двадцать девять. Нет, ну в самом деле! Какой смысл просыпаться раньше будильника, если не можешь даже поваляться всласть, нежась в утренней дрёме?

Выбралась, называется, из рутины: вместо ужина – сухарики из автомата, вместо сна – посиделки с ноутбуком. Наивно было рассчитывать, что в Стамбуле удастся хоть немного отдохнуть. Сегодня снова предстоит тот ещё денёк: лекция, обработка фоток с производства и круиз по Босфору, во время которого огласят результаты первого этапа.

Несмотря на огромное желание зарыться с головой в одеяло, Ника потянулась за ноутбуком и открыла «реддит». В следующую секунду сонливость испарилась, как вода с раскалённой сковородки. Под публикацией стояло четыреста семьдесят пять лайков! Ничего себе! Это же очень круто!

Ника пролистала ленту, ища работы других студентов. Но как выделить их из общей массы? Была бы тут Света, она бы точно рассказала, кто и что опубликовал: каким-то удивительным образом соседка по комнате успела познакомиться со всеми сокурсниками. Но кровать Светы пустовала, и Нике не оставалось ничего другого, кроме как, терзаясь ощущением неизвестности, быстренько умыться, одеться, накраситься и поспешить на лекцию.

В аудитории было холодно, Ника пожалела, что не захватила кофту. Шторы задёрнуты, свет включен, в углу стоял флипчарт, над преподавательским столом висел белый экран, на который проектор выводил надпись на английском: «Построение команды и делегирование».

Света, Юрис и Манчини уже сидели в первом ряду, вчерашнее кресло Ники пустовало. Света помахала, подтверждая догадку – ребята заняли ей место. Это было очень приятно.

– Доброе утро! – Ника села, и в висках тут же застучали крошечные молоточки – вот они последствия недосыпа. Может, сбегать за кофе? До лекции пять минут, есть шанс успеть, если очереди у автомата не будет.

– Держи!

Словно по мановению волшебной палочки на столике появился красно-белый стаканчик. Ника подняла глаза, Света довольно улыбалась.

– Ты мой спаситель! – От горьковатого аромата закружилась голова.

– Прямо уж! Сколько ты поспала? Часа четыре? Я в три легла, тебя ещё не было.

Ника вздохнула и обняла ладонями стакан. Сегодня ночью нужно обязательно компенсировать двухдневный недосып.

Манчини что-то спросил, Ника уловила лишь «утро» и «спать», но переспрашивать не стала, ограничилась улыбкой. Как и в большинстве случаев, это сработало – Манчини понимающе хмыкнул и продолжил:

– Наша Грассо – это что-то ве..дт..бр..ка. Эх, поторопился я с названием, нам куда бш..дл..бп «цыплатки».

Вчера в перерывах между подготовкой презентации и написанием статьи Ника пролистывала ленту общего чата. С лёгкой подачи Манчини группы студентов прозвали «русскими», «англичанами» и «итальянцами» – по национальной принадлежности кураторов. Юрис настаивал, что Ред Макс – скорее русский, чем англичанин, но остальным идея понравилась, и теперь группы называли только так.

После обеда кураторы «русских» и «итальянцев» устроили общий сбор, чтобы разъяснить подопечным правила и ответить на вопросы. Ред Макс ограничился сообщением в чат, что проведёт встречу позже, а пока рекомендует всем сосредоточиться на задании. Так что Нике, Федерике и остальным «англичанам» повезло – на написание статьи осталось больше времени.

– Видела мой пост? – Света развернула к Нике экран ноутбука.

На фотографии чёрно-белый кот беззаботно спал на лестнице у мечети. Надпись на ступеньке призывала: «Пожалуйста, не сидите здесь». Заголовок нахально гласил: «Моя жизнь – мои правила». Ниже красовались хештеги: #котикиспасутмир #стамбул2019

– Какой милый! Где ты такую фотку нашла?

– Мы вчера с Катрин после *лещиуляли*. Я увидела этого пушистика и влюбилась. Только лайков почему-то совсем мало.

Под публикацией и в самом деле стояло всего пятьдесят шесть лайков. Странно, что-что, а котик точно должен был сработать.

– А ты что опубликовала?

Ника открыла на ноутбуке Светы свою публикацию.

– Один день из жизни маркетолога. Ух ты! У тебя уже пятьсот двадцать лайков! Только один урод дизлайк вlepил. Ой, а комментов сколько!

Она принялась читать статью вслух для Юриса и Манчини, а Ника открыла «реддит» на телефоне. Действительно, к публикации уже написали почти пятьдесят комментариев, утром спросонья Ника этого не заметила.

«Ахах, правда жизни!»

«Я думал, только врачам везёт с пациентами, но у маркетологов тоже хватает поводов для веселья».

«Очень смешно, давайте ещё!»

«Сразу видно, что автор в маркетинге не силён. Нормальный специалист объяснил бы клиенту, почему бюджет нельзя сокращать».

Ника дважды перечитала последний комментарий. Но она же объяснила в статье, что клиент просто упёрся! Или нужно было заострить на этом внимание? Теперь все подумают, что она и в самом деле предпочла не спорить с клиентом и пустила всё на самотек.

– Ника, это очень круто! – Света дочитала статью.

– Молодец! – Показал большой палец Манчини.

– Спасибо, – пробормотала Ника, листая ленту дальше.

В аудиторию вошли Стив и Нора, заняли привычные места по бокам от преподавательского стола и приступили к настройке камер. Лекция уже должна была начаться, но Грассо пока не пришла.

«А что, нельзя было клиенту цифры показать? Ладно он в первый раз не понял, но во второй-то должен был догнать. Похоже, автору-маркетологу просто плевать на клиентов, лишь бы бабла срубить. Все рекламщики одинаковые».

Как же так? Она ведь совсем не это имела в виду!

«Ты придурок? – отвечали предыдущему комментатору. – Глаза разуй. Там клиент явно со странностями, а девушка молодец, старалась ему помочь».

Ну да, всё правильно, она и в самом деле старалась.

«Сам ты придурок! Реклама так не работает, это тебе любой специалист скажет. Автор статьи явно дилетант, как и ты».

Ника пролистала ленту дальше. Все негативные комментарии указывали на её некомпетентность, а положительные сводились к одному: «смешно, давай ещё». Получается, она сумела аудиторию повеселить, но выставила себя профаном. Не стоило писать последнюю историю про клиента, урезающего бюджет, надо было вспомнить что-то другое, более нейтральное.

– Ой! – воскликнула Света. – Ой-ой! Они составили рейтинг! Откройте Ватсап!

Юрис, увлечённо болтавший с девчонками со второго ряда, тут же позабыл о приличиях, развернулся и схватил со стола телефон. Манчини изумлённо поднял брови, и Ника пояснила:

– Рейтинг. Ватсап.

Получился какой-то язык неандертальцев. Вот почему, когда торопишься, все фразы на английском напрочь вылетают из головы? Однако Манчини понял и полез в карман за телефоном. Ника открыла групповой чат и прочитала сообщение от Ред Макса:

«Привет, народ! Мы тут сварили статистику, чтобы вы не гадали, кто на каком месте. Предупреждаю: это “реддит”, а значит, всё может измениться в любой момент. Но чтобы пощекотать вам нервы – ловите!»

Ника только с третьей попытки попала пальцем в ссылку, руки дрожали. Она хотела увидеть результат и вместе с тем боялась разочароваться.

– Ой! – снова воскликнула Света. – Катрин на первом месте, Ника, ты на втором!

– Серьёзно?

Страница наконец загрузилась. Ника и в самом деле занимала второе место: общий рейтинг 517 (542 лайка и 25 дизлайков).

На первом месте с колоссальным отрывом разместилась Катрин. Её рейтинг был 1013.

Третьим значился Манчини, потом Юрис, Таллия Дойл из «итальянской» команды и Федерика. Света была почти в самом конце.

– Не расстраивайся. – От Ники не укрылось, что Света чуть не плачет от досады. – Всё ещё может измениться. К тому же это только первое задание.

Света смотрела на экран.

– Как же так? Но я... я же... я ведь первая его увидела!

Ника не поняла, что она имеет в виду, но спросить не успела. Света подскочила, отодвинула кресло и пошла напрямик к сидящий в третьем ряду Катрин.

– Зачем ты так? Это была моя идея!

Стив и Нора переглянулись, подхватили камеры и направились за ней. Ника тоже поспешила следом, кажется, она уже поняла, что случилось.

– Я сказала, что его опубликую! А ты... не могла, что ли, что-нибудь другое придумать? Катрин сидела, закинув ногу на ногу, и с вызовом смотрела на Свету.

– Прости, ты чем-то недовольна?

– Да! Ты опубликовала моего котика!

– Твоего?! Ты что-то путаешь. Я сфоткала кота, а ты скопировала мой пост.

– Скопировала?! Я?! Да это я его тебе показала!

Катрин приподняла брови, глянула на Стива и Нору и натянуто улыбнулась.

– Света, надо уметь проигрывать. Я опубликовала пост раньше тебя, это видно по *реметоу*. Ты не придумала ничего умнее, чем скопировать мою работу. Понятно, что твой пост в хвосте.

– Но как же... я думала, ты... а ты...

Ника взяла её за руку.

– Света, оставь.

– В смысле, оставь?! Ты видела, что она сделала?!

– Пойдём. – Ника указала глазами на камеры и добавила совсем тихо: – Так ты ничего не добьёшься.

– Но я же... – Света оглядела столпившихся вокруг студентов и выкрикнула на английском: – Она украла мою идею!

– Ещё чего! – хмыкнула Катрин. – Повторяю: по временной отметке видно, что я опубликовала пост раньше.

– Идём. – Ника обняла Свету за плечи и повела к первому ряду.

Присутствующие внимательно за ними наблюдали. Стив и Нора не выпускали камер. Похоже, сегодня Creative World произведёт в соцсетях фурор.

– Я этого так не оставлю, – пробормотала Света, садясь в кресло. – Я пойду к Игорю. Прямо сейчас пойду!

На этот раз вмешался Юрис:

– Пропустишь лекция и получить штрафные баллы от Грассо.

– Какие штрафные?! Из-за этой стервы я в конце списка! Да хватит снимать!

Нора проигнорировала слова Светы – продолжала направлять камеру на неё. В аудиторию вошла Грассо. Лекция должна была начаться пятнадцать минут назад, не она ли пообещала штрафовать за опоздание?

– Всем доброе утро!

Света подскочила и направилась напрямик к ней. Что-то спросила, указала на Катрин, потом на дверь. Грассо помедлила секунду и кивнула.

Света вернулась за вещами, бросила:

– Я к Игорю. – И вылетела из аудитории.

Грассо остановилась у стола, хлопнула в ладоши, и негромкий гул в аудитории затих.

– Мы обязательно рз..бр..вз..шм недоразумении. А пока приступим к лекции.

Она взяла со стола пульт, нажала на кнопку, и свет в аудитории погас. Ника только теперь вспомнила, что хотела попросить Грассо прикрепить к одежде стример. И как теперь быть? Не прерывать же её посреди занятия.

Да и после выходки Катрин было как-то не до лекции. Надо же, какая стерва! Ника не сомневалась, что Катрин украла идею Светы, а не наоборот. Слишком уж спокойно онаотреагировала на обвинение. Света же выглядела искренне ошарашенной, такую реакцию сложно симитировать.

Грассо что-то рассказывала про управление командой. В темноте следить за её губами было не так-то просто, приходилось довольствоваться тезисами слайдов: «Низкая эффектив-

ность», «Рост стоимости услуг», «Контроль, вознаграждение, тренинги», – сложить всё это в общую картину никак не удавалось. Хорошо, что Макс пообещал выдать записи лекций.

Убедившись, что Грассо на неё не смотрит, Ника разблокировала телефон и проверила «реддит» – число лайков выросло до пятисот восьмидесяти, но и дизлайков прибавилось – сорок два, так что общий рейтинг составлял 538. Ника по-прежнему была на втором месте, на первом красовалась Катрин.

Она и в самом деле опубликовала фото того же котика на ступеньках, только пост назывался: «Простите, я не говорю по-английски». Это было забавно, если не знать предысторию со Светой.

На третье место поднялась Федерика, отстав от Ники всего на двадцать лайков.

Федерика рассказывала, как боролась с фобией полётов. Три года ходила к психологам и психотерапевтам, пока наконец не встретила настоящего специалиста, отыскавшего корень проблемы. Оказывается, в прошлой жизни Федерика погибла во время бомбардировки, это и наложило отпечаток на её нынешнюю жизнь. Сейчас Федерика избавлялась от своих страхов во время регулярных сеансов и достигла небывалого прогресса – перелёт из Порту в Стамбул дался ей относительно легко.

Пост Федерики хвалили, писали подбадривающие комментарии, делились собственными историями о том, как прошлые реинкарнации наложили отпечаток на нынешнюю жизнь.

Ника даже не знала, как реагировать, восприятие мира у Федерики было явно специфическим. С другой стороны, читатели лайкали пост, значит, что-то в нём их зацепило.

Вдруг раздался хлопок в ладоши.

– Так, господа, меня это уже порядком достало! – Грассо недовольно оглядывала аудиторию. – Отложите телефоны!

Ника вздохнула и спрятала телефон в сумку. Придётся глазеть на слайды в бессмысленных попытках хоть что-то понять.

Остаток лекции прошёл уныло: Грассо листала презентацию, описывая систему распределения сотрудников по проектам, студенты откровенно зевали. Ника боролась с желанием достать телефон и написать Свете. Интересно, как она там? Вряд ли Игорь сумеет помочь. Катрин опубликовала пост первой, доказать, что идея принадлежала Свете – практически нереально.

Наконец Грассо в очередной раз хлопнула в ладоши, сообщив об окончании лекции.

– Я думал, это никогда не закончится, – проворчал Манчини, доставая телефон.

Он глянул на экран, перевёл удивлённый взгляд на Нику и добавил что-то ещё. По интонации было ясно, что на этот раз стоит переспросить, а не отделяться улыбкой.

– Извини, я не расслышала.

– Открой рейтинг, – подсказал Юрис.

Ника достала телефон и уставилась на экран, не веря тому, что происходит. За какой-то час количество дизлайков к её посту взлетело!

Остальным тоже досталось, но по чуть-чуть, двадцать-тридцать дизлайков, не больше. Никиному посту поставили целых четыреста! Четыреста! Рейтинг упал, и она скатилась на восьмое место! Но как же так? Неужели это из-за той третьей истории про клиента, который останавливал рекламу?

– Кто-то намеренно это делать, – сказал Юрис.

Ника посмотрела на него:

– Намеренно? Что ты имеешь в виду?

– Слишком много дизлайков и слишком быстро. Это намеренно. Точно кто-то из студентов. Тебя выживать из соревнования за должность в Creative World.

CW_EDUCATION
Istanbul, Turkey

...

Света

я этого так не оставлю!

Нравится **writer_orehova** и ещё 52 430

cw_education Так чей же котик?

Светлана Авдеева и Екатерина Щербак, больше известная как Леди Катрин, опубликовали на «реддите» фотографию одного и того же кота – черно-белый наглец разлёгся на ступеньках мечети возле надписи «Пожалуйста, не сидите здесь».

Светлана утверждает, что увидела кота раньше и показала Катрин, но предупредила, что опубликует его в качестве первого задания.

Катрин утверждает, что идея принадлежит ей, она первая опубликовала кота, а Светлана пост скопировала.

Кто прав? Сказать сложно. Знаем только, что статья Катрин появилась на «реддите» раньше.

А вы как думаете, чей на самом деле кот? Пишите варианты в комментариях!

#курсымаркетинга #работамечты #креативнаяреклама #нашистуденты #cw_istanbul

Глава 6. Игра на вылет

Корабль неторопливо плыл по Босфору. Вечерний Стамбул зажигал огни, слева и справа мерцали минареты, чайки кричали, ловя воздушные потоки, светились окна встречных катеров и яхт.

Ника, облокотившись на перила, смотрела на тёмную воду. Приятный ветерок развевал волосы, пахло морем и арбузами – это за спиной, в ресторане, официанты расставляли на столах фрукты в качестве лёгкой закуски. Играла музыка и те, кто гарантированно прошёл первое испытание, радовались временной передышке. Те, чьё имя болталось в конце списка, смирились с проигрышем и наслаждались праздником, устроенным Creative World. Ну а недотянувшие самую малость до минимального балла нервничали, без конца обновляя рейтинг.

Ника то поднималась на пятое место, то опускалась на восьмое, один раз даже прыгнула на четвёртое, обогнав Таллию и Юриса, но вскоре снова скатилась.

Во главе списка прочно закрепилась Катрин. Как и ожидалось, в ответ на жалобы Светы Игорь и другие преподаватели лишь развели руками. Слово Светы против слова Катрин, а учитывая, что блогерша опубликовала пост первой, доказать что-либо было попросту невозможно.

Свету было жаль. Вернувшись в комнату после лекции, Ника обнаружила её на кровати с телефоном в руках. На вопрос «Что делаешь?» Света ответила: «Снимаю лайки со всех её публикаций, – а потом угрюмо добавила: – Знаю, что это тупо. Но остановиться не могу». Ника забрала у неё телефон и попыталась подбодрить. Но что она могла предложить, кроме рассказа о том, что Света – не единственная, кому досталось? Как ни странно, это помогло. Света переключилась на историю о дизлайках, предположив, как и Юрис, что это устроил кто-то из студентов. Первой в её списке, естественно, шла Катрин.

Ника не знала, что думать: читала негативные комментарии к посту и гадала, действительно ли её подставляют конкуренты или всё-таки пользователи «реддита» взъелись из-за истории про клиента, урезающего бюджет?

Потом они вместе пошли на общий сбор, объявленный преподавателями. Грассо предупредила, что в Creative World не потерпят нечестной конкуренции: «Вы подписали договор, в котором указано, что в случае неподобающего поведения студент будет отчислен без права вернуть оплату. Думаю, все понимают, что это касается не только выпивки и дебоширства, но и пренебрежения этикой. Если выяснится, что кто-то намеренно заваливает пост Вероники дизлайками, мы, не раздумывая, отправим нарушителя домой».

Вот только как доказать реальные дизлайки или заказные? И как этого нарушителя найти? Ответа пока ни у кого не было.

Ника наблюдала за кружащими над кораблём чайками и думала, что если её подставили, то сделал это кто-то из первой пятёрки. Причём, несмотря на уверения Светы, вряд ли Катрин. Зачем, если она и без того ушла далеко вперёд? Катрин призвала на помощь свою армию подписчиков, лайки прибывали, и пост с котиком взлетел так высоко, что хоть сколько дизлайков натрави – не догонишь.

Оставались Федерика, Манчини, Юрис и Таллия. Да и про бывшего начальника забывать не стоит. Мог ли он подложить такую свинью? Теоретически да, но стал бы рисковать репутацией, чтобы отыграться за прошлые обиды? Вряд ли, такая подлость с его стороны смотрелась бы по-детски.

Другое дело – конкуренты, для них на кону стояло нечто большее, чем желание насолить, должность в Creative World – не шутка, ради такого вполне можно пойти на сделку с совестью. Так что Федерика, Манчини, Юрис и Таллия – кто-то из них. И если последние трое набирали

лайки постепенно, то Федерика поднялась на второе место подозрительно резко. Да и дизлайков у поста про реинкарнацию было не так уж много.

Словно почувствовав, что Ника размышляет о её персоне, к перилам подошла конкурентка из Португалии и протянула бокал с шампанским.

– Ола!

Ника хотела заметить, что нет повода не выпить, но не сумела быстро сложить фразу на английском, поэтому ограничилась простым «Спасибо».

Они чокнулись. Федерика тоже облокотилась на перила и подставила лицо ветерку. Она не спешила объяснять, зачем пришла, а Ника не спрашивала. Возможно, дизлайки – дело рук Федерики, возможно, постарался кто-то другой. Возможно, это стечение обстоятельств, и Ника виновата сама. Всё возможно, но не стоит забывать, что у Юриса, Таллии и Манчини не было популярного блога, подписчикам которого можно разослать письма с просьбой атаковать конкурента, а у Федерики был.

– Ты оставила сумку в ресторане. – Конкурентка из Португалии смотрела на проплывающий вдалеке берег.

Ника кивнула:

– Знаю, там ничего ценного.

Федерика повернулась, коснулась щеки Ники, хмыкнула и снова отвернулась. И что это, спрашивается, было? Ника не стала уточнять. У Федерики тараканов в голове чуть больше, чем у остальных, видимо, один из них только что взял бразды правления в свои руки.

Звякнул телефон, пришло сообщение от Кириллы: «Ты как? Держишься?»

«Угу, – ответила Ника. – Быстрее бы эта нервотрёпка закончилась».

Когда она рассказала Кириллу о дизлайках, он настоял, что нельзя сдаваться. Нужно подключить к голосованию всех знакомых! Он даже набросал краткую инструкцию, чтобы не упустить ни одного голоса из-за того, что кто-то не понял, как зарегистрироваться на «реддите» или ставить лайки. После чего они с Никой принялись звонить и писать всем, кто был в адресной книге.

Забавно, конкурс на лучший пост превратился в конкурс «у кого больше знакомых». Подключились все: мама, папа, брат, Кирилл, Роман Валентинович, Ромик. Знакомые знакомых просили своих знакомых, а те, в свою очередь, своих – цепочка рукопожатий растянулась до предела, но её длины всё равно не хватало.

– Слабый тут вай-фай. – Федерика тоже достала телефон. – Но это лучше, чем покупать местную сим-карту.

Она говорила чётко и медленно, явно старалась ради Ники. Может, всё-таки дизлайки – не её рук дело? Или для неё нормально сначала напакостить, а потом заботиться, чтобы Нике было комфортно общаться?

– Чем тебе сим-карты не угодили? Я как раз планирую купить.

Федерика покачала головой, словно говоря: «Ну ты даёшь, подруга!»

– За нами постоянно следят. Постоянно. Аtp..пр..щш..мм задачу.

– Понятно.

Лучше не уточнять, кто следит и почему, только теорий заговора не хватало. Ника отпила шампанского, пузырьки приятно зашипели нёбо.

– Отключи интернет на телефоне. Я отключила. Только вай-фай использую, его сложнее отследить.

– Так и сделаю, – хмыкнула Ника и поспешила перевести тему: – Как тебе экскурсия?

Федерика пожала плечами:

– Красиво, но жарко.

Тут Ника была с ней согласна. Днём их высадили на берегу, с которого открывалась роскошная панорама: справа Азия, слева Европа, впереди мост через Босфор, а за ним Чёрное

море. Правда, чтобы полюбоваться видом, пришлось идти в гору и пробираться через развалины форта. Всё бы ничего, если бы не жара, солнце припекало так сильно, что, несмотря на защитный крем, нос обгорел. Их предупредили, что лучше обуть кроссовки, и Ника последовала совету. Конечно, в босоножках пришлось бы несладко, но в кроссовках ноги жутко вспотеют. Жаль не догадалась, как остальные, взять сменку, а потому мечтала поскорее вернуться в отель и наконец разуться.

Они ещё немного постояли. Федерика что-то изучала в телефоне, Ника потягивала шампанское. И то ли мягкий ветерок подействовал ободряюще, то ли уверенности придал лёгкий алкоголь, но Ника наконец решилась спросить прямо:

– Федерика, это ты задизлайкала мой пост?

Конкурентка отвлеклась от телефона и пристально посмотрела на неё.

– На диктофон записываешь?

Ника опешила.

– С чего бы?

– Я бы записывала. Как доказательство. Я всё стараюсь записывать.

Да уж, очень содержательный разговор. Содержательнее некуда. Есть ли смысл повторить вопрос? Или это совершенно бесполезно?

Федерика допила шампанское, потрясла бокал, стряхивая капли в Босфор. Снова посмотрела на Нику:

– Хочешь победить?

Ника пожала плечами. Конечно, новость о вакансии в Creative World её взбудоражила, но где она, а где работа в лучшем в мире рекламном агентстве? Пределом мечтаний было забрать сертификат и возглавить отдел маркетинга в «Царской трапезе». Особенно теперь, когда баллы за первое задание ей не светят.

– Вот видишь, – улыбнулась Федерика. – Ты хочешь работать с Максом. Все хотят.

– Чего хотят? И я хочу! – Сзади незаметно подошёл Манчини. – Девчонки, вх..тр..гр..ть бар? Выпьём чн..ин..те..рн шампанского!

Судя по всему, он предлагал развлечься в баре, но Ника была не в настроении.

– Нет, спасибо.

Это им с Федерикой можно праздновать раньше времени: у неё второе место, у него третье. Почему бы не повеселиться?

– А ты что скажешь? – Манчини обнял Федерику за плечи, ее это не смутило.

– Пойдём. – Она приобняла его за талию и подмигнула Нике.: – Давай с нами?

Ника покачала головой, и эта парочка, в обнимку, побрела вдоль палубы. Какая идиллия! И это после вчерашней сцены в кафе?

– Зашибись. Похоже, я тут единственная нормальная.

Она в очередной раз проверила рейтинг – шестое место. До Таллии, разместившейся на пятом, не хватало всего двадцать три лайка. Такая нервотрёпка кого угодно сведёт с ума!

Из ресторана вышла Света, и Ника поспешила ретироваться. Она устала от разговоров, устала выслушивать, какая Катрин стерва, и что преподаватели обязаны вычислить того гада, который устроил подлянку с дизлайками. Хотелось просто побыть в тишине: дожидаться оглашения результатов, вернуться в отель, принять душ и уснуть.

Она спустилась на вторую палубу. Манчини и Федерика как раз заходили в бар. Ника подошла к перилам, достала телефон, чтобы снова проверить рейтинг. Сигнал вай-фая пропал. Оно и к лучшему – нервы целее будут.

С другого конца корабля, из комнаты досуга, вышли Таллия и Юрис. Ника помахала им и пошла на нижнюю палубу. Может, там никого не будет?

Корабль шёл плавно, качка совсем не ощущалась, на открытой террасе дул ветерок, но, несмотря на это, было душно, пахло машинным маслом. Исчезли крики чаек, на смену им

пришёл раздражающий гул двигателей. Но разве это проблема для того, у кого имеется сто-процентное средство против шума: отключи слуховые аппараты и живи спокойно.

Она обогнула стол, заставленный ящиками с шампанским, прошла мимо двери с табличкой «Машинное отделение» и нырнула в первую попавшуюся каюту, которая, к счастью, оказалась не только открытой, но и свободной.

Внешний мир с его звуками, интригами и суетой остался наверху. Ника села на деревянную скамейку и, взглянув на часы, решила, что пятьдесят минут, оставшихся до оглашения результатов, проведёт здесь, где её вряд ли потревожат. Крошечное окошко, за которым лишь темнота, прикрученный к полу стол и тусклая лампа под потолком – что ещё нужно? Отличное место, чтобы побыть наедине с собой.

Она посидела немного, поерзала, стараясь устроиться поудобнее, полистала фотки в телефоне, попыталась обновить рейтинг, но вай-фай и тут не ловил. Прошло две минуты. Вот почему время тянется бесконечно долго, когда умоляешь нестись галопом? И, наоборот, спешит неведомо куда, когда просишь хотя бы ненадолго притормозить!

Лавка была твёрдой. Ника опёрлась спиной о стену, подтянула колени к груди, скрестила ноги – все позы казались жутко неудобными. Очень хотелось спать: во-первых, после ночных посиделок так и не удалось вздремнуть, во-вторых, усыпляюще действовала духота в каюте. В конце концов Ника завела будильник на случай, если всё-таки уснёт, придвинулась поближе к столу, сложила на него локти, устроила сверху голову и сама не заметила, как отключилась.

То, что происходило дальше, сложно назвать полноценным сном, такие изматывают, а не дарят бодрость. Одни и те же события раз за разом повторялись по кругу: вибрирует будильник, Ника просыпается и спешит на верхнюю палубу – в ресторан. Итоги первого испытания объявляет Игорь, Ника пытается услышать результат, но в ушах вместо слов звуковая каша. Таблицу с рейтингом на экране закрывают чьи-то головы, а в телефоне никак не удаётся загрузить проклятый список. Потом снова вибрирует будильник, Ника просыпается, понимает, что она по-прежнему в каюте, поднимается в ресторан и дальнейшие события дублируют одно другое.

Будильник вибрировал, наверное, уже в сотый раз, только теперь поддрагивания стола ощущались иначе: «бззз, бззз-бззз-бззз, бззз» – ярче, надоедливее, противней. Ника открыла глаза. С экрана телефона на неё смотрел бывший начальник – улыбался с бокалом виски в руке. Она не сразу поняла, что это входящий вызов. Забавная фотка Игоря, сделанная на корпоративе четыре года назад, синхронизировалась в новый телефон вместе с контактами.

– Алло? – Ника поднесла телефон к уху, запоздало сообразив, что всё равно не услышит. Она же выключила слуховые аппараты! Не говоря о том, что разговор по телефону – это всегда обрывки фраз без смысла. – Я не слышу. Сейчас, поймаю вай-фай и напишу Ватсап.

Она сбросила вызов, и мобильный оператор тут же прислал сообщение: «Вам предоставлен пакет 20 минут за 200 рублей/день. Оплата автоматически списана с вашего счёта. Завтра при любом входящем звонке будет подключен новый пакет. Приятного отдыха!»

– Гадство!

Мало того, что ей в принципе входящие звонки не нужны, так теперь ещё, выходит, она за них заплатила. Замечательно.

До объявления результатов оставалось десять минут, и Ника, следуя плану из дурацкого, повторяющегося сна, вышла из каюты.

Голова гудела, отвратительный запах машинного масла вызывал тошноту, а еще пахло чем-то одновременно сладким и спиртовым, похоже, шампанским. Она снова прошла мимо машинного отделения и остановилась у стола в проходе. По лестнице почти бегом спускался Ред Макс, следом едва поспевал бывший начальник.

Они что, её потеряли? Поэтому Игорь звонил? Не хотели объявлять результат без неё? Да ну, это вряд ли...

Макс резко затормозил, и Игорь едва в него не вписался. Оба смотрели на Нику, а потом на лестнице появилась Грассо. Она что-то закричала, указывая на пол.

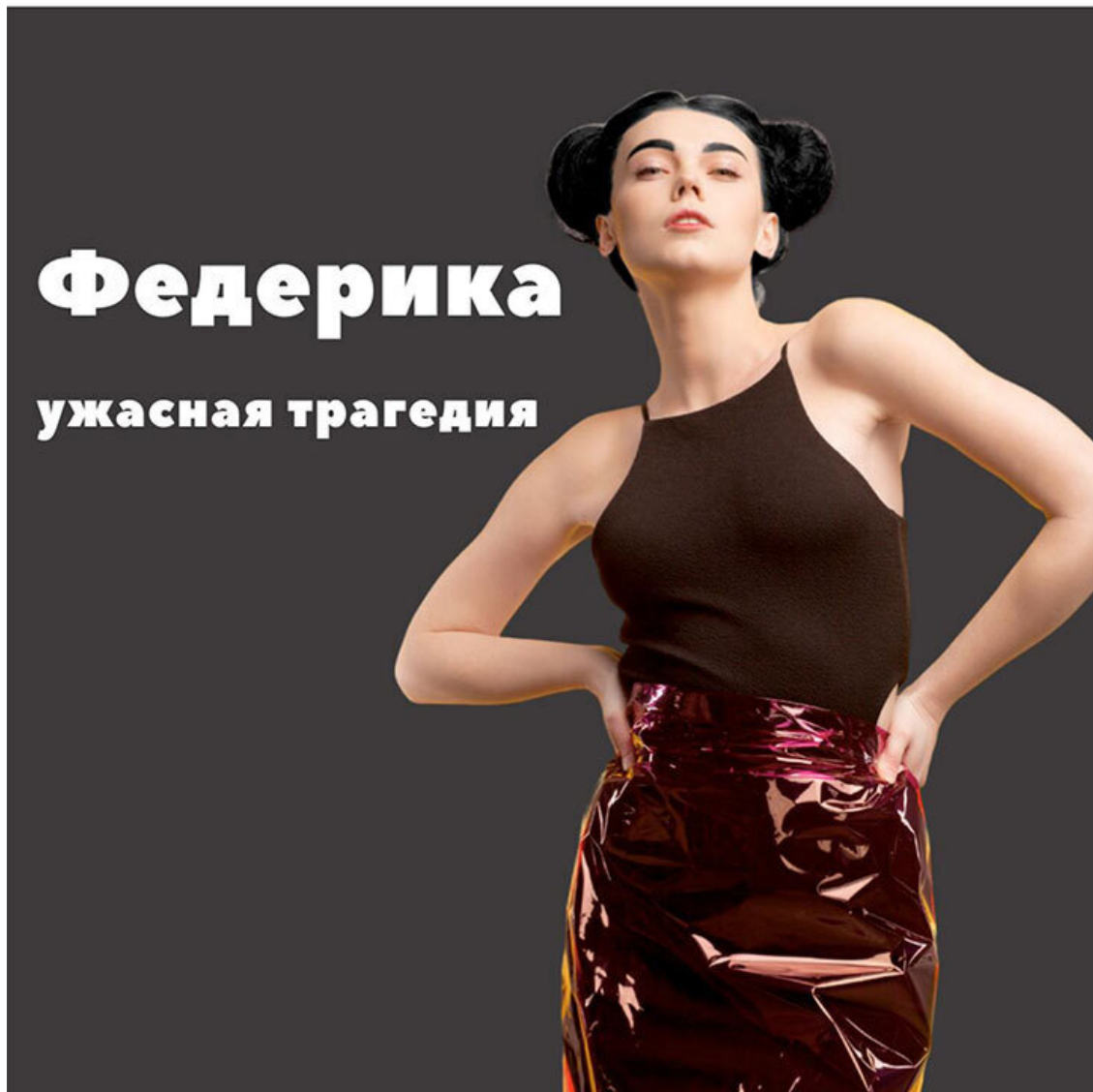
Ника глянула вниз. В следующий миг корабль качнулся, и она не сразу сообразила, что это не пол вдруг ни с того ни с сего поднялся ей навстречу, это она медленно оседает, прижимая ладонь ко рту. Хотелось кричать, хотелось зажмуриться, хотелось сбежать отсюда и никогда больше этого не видеть.

Но вместо этого Ника смотрела на девушку, застывшую на полу совсем рядом. Неестественная поза, закрытые глаза, вывалившийся язык и струйка крови от виска к подбородку. На полу тоже темнела кровь. В тусклом освещении угадывались чёрные волосы, розовый пиджак и синяя сумка.

– Федерика, – прошептала Ника, не слыша саму себя. А потом повернулась к застывшим на лестнице Игорю, Максу и Грассо: – Помогите! Это же Федерика!

CW_EDUCATION
Istanbul, Turkey

Нравится **writer_orehova** и ещё 134 564

cw_education Ужасная трагедия произошла вчера во время круиза по Босфору.

Одна из участниц курсов, Федерика Сантос, была найдена мёртвой. Причина смерти устанавливается, расследование ведёт полиция Турции.

Если вы знали Федерику или знаете кого-нибудь из её близких, пожалуйста, сообщите в полицию либо напишите нам в директ.

Сегодня, 10 июля, занятия отменены. Мы скорбим о смерти жизнерадостной, яркой девушки, с которой нам посчастливилось познакомиться. Наши соболезнования друзьям и близким.

#rip #cw_istanbul

Глава 7. Игра продолжается

Ника устала притворяться спящей, тайком подглядывая, как Света собирается на прогулку. Соседка переодевалась уже в третий раз: сменила белую футболку на чёрную, чёрную на синюю и в конце концов остановилась на розовой с принтом в виде кошачьих мордочек. Собрала волосы в хвост, передумала, распустила и надела на лоб спортивную резинку. Уже дважды нанесла солнцезащитный крем (похоже, задумалась и не заметила, что повторяет процедуру), потом долго красилась, попутно переписываясь с кем-то в телефоне.

Ника ждала. Знала, стоит Свете заметить, что она не спит, и снова начнутся разговоры о Федерике. Нет уж, спасибо, вчера хватило. Юрис и Манчини засиделись у них в комнате почти до утра, без конца обсуждая найденное тело и вопросы полицейских: где вы находились? что видели? ссорилась ли с кем-то жертва?

Жертва. Это слово пробирало до дрожи. В голове не укладывалось, как такое вообще могло случиться?!

Ребята ушли только в четыре утра, когда Света, положив голову на плечо Юриса, задремала. Юрис аккуратно укрыл её одеялом, одними губами пожелал Нике спокойной ночи, и они с Манчини наконец удалились, заботливо выключив свет.

После этого началась борьба с бессонницей и головной болью. Разговоры не помогли избавиться от ужасных воспоминаний: неестественная поза Федерики, приоткрытый рот, вывалившийся язык и красная дорожка от виска к подбородку. Эти картинки преследовали Нику, когда удавалось хоть ненадолго уснуть, вот только во снах она менялась с Федерикой местами.

Это её били по голове, это она звала на помощь, это по её лицу бежала кровь, а Федерика стояла рядом, не замечая, что происходит.

Наверное, таким образом во сне проявлялось чувство вины. Ника без конца возвращалась к мысли, что была рядом, когда Федерика звала на помощь. Её крик слышали восемь человек – Макс звонил Федерике по громкой связи в тот самый момент, когда на неё напали. Но Ника, находившаяся ближе всех, не подозревала о происходящем. Если бы она не выключила слуховой аппарат, если бы оказалась в коридоре чуть раньше... На смену этим мыслям приходила ещё одна, пугающая: а не лежала бы она в таком случае на полу рядом с Федерикой?

Движение воздуха подсказало, что хлопнула входная дверь. Ника открыла глаза: действительно, Света наконец ушла. Значит, можно встать, пойти в душ и попытаться смыть неприятную давящую опустошённость.

На экране телефона светилось уведомление о ста двадцати непрочитанных сообщениях – в групповом чате Creative World шла переписка. Нет уж, спасибо, что может быть хуже, чем раз за разом обсуждать произошедшее на корабле? Разве что переписываться об этом в чате.

Часы показывали двенадцать ноль-пять. Ника подскочила. Ничего себе! Она что, проспала до полудня?! Лекции сегодня не будет, об этом вчера предупредил Макс, но ведь рабочий день никто не отменял! Что, если шеф прислал какую-то важную задачу?

Ника схватила ноутбук, открыла корпоративную почту. Писем с пометкой «срочно», к счастью, не обнаружилось, зато спама, как всегда, было в избытке. Коммерческое предложение на размещение рекламы в лифтах: «Мы проанализировали ваш бизнес и считаем, что такой формат увеличит продажи минимум в три раза». Ну да, конечно. И как она сама не догадалась? Может, еще рекламировать чёрную икру в общественных туалетах?

Финансовый отчёт за прошлый месяц: «Отгрузили, списали, возврат...» Надо же! По продажам вышли на уровень предновогоднего ажиотажа!

«Вероничка Семёновна, – писал в комментарии шеф, – ваши брендовые стенды – это нечто! Что бы мы без вас делали?» Ника улыбнулась. Конечно, шеф преувеличивает, в идее

разместить стенды в супермаркетах не было ничего необычного, любой маркетолог сделал бы то же самое, но всё равно похвала была приятна.

Надо как следует проработать концепцию взаимодействия с блогерами, это тоже должно сработать. В свободное время Ника отбирала популярные кулинарные каналы на Ютубе и планировала запустить к Новому году масштабную рекламу «Царской трапезы». Пусть блогеры предложат интересные рецепты с чёрной икрой, а Ника обеспечит их продуктом.

Письмо с темой «Накрутка отзывов» отправилось в спам, туда же ушло «100 новинок для вашего офиса». Лена из отдела кадров предложила скинуться по пятьсот рублей на подарок Маше из логистики. Ника сразу перевела деньги, а то забудешь в этой суете, потом стыдно будет.

Дизайнер прислал макет новой баночки икры. Тоже идея Ники. Целый месяц она доказывала Ромику и шефу, что редизайн необходим. Ну не смотрится уже жестяная банка, окрашенная в золото. Прошлый век! Товар на полках должен выделяться, к тому же правильная упаковка на подсознательном уровне увеличивает стоимость.

Теперь «Царская трапеза» будет продаваться в прозрачных баночках, чтобы покупатель видел икринки и не сомневался в качестве продукта. Дизайнер разместил на чёрной крышке золотую надпись с названием компании, по кругу пустил информацию о месте производства и условиях хранения. На боковине банки, как и просила Ника, предусмотрел золотой стикер: «Рыба выращена в собственных бассейнах в Краснодарском крае».

Отдельно приложил макет ярлыка, который будет привязываться к банке золотой верёвочкой. Это необходимо, чтобы покупатель почитал о технологии производства, тут «Трапезе» есть чем похвастаться.

Нике понравились макеты: аккуратно и стильно – как заказывала. Пара мелких доработок и можно отправлять на согласование шефу.

«Предусмотри место для штампа с датой производства. И добавь информацию об энергетической ценности, я ранее выслала».

Когда закончила разгребать почту, живот уже вовсю урчал, напоминая, что время завтрака прошло, и вообще-то последний раз она ела вчера на корабле. Если, конечно, считать едой кусочек арбуза.

Захлопнув ноутбук, Ника направилась в душ, заметив по пути, что вместо ключа от номера в держатель на стене вставлена бонусная карта из какого-то магазина. Что за ерунда?

Ответ нашёлся на тумбочке у кровати – там заряжался ноут Светы. Получается, соседка ушла на прогулку, забрала карту от комнаты, но оставила ей замену? Хитро.

Электричество в комнате работало, только когда ключ-карта находился в специальном держателе – стандартная схема, экономящая электроэнергию. Постоялец уходит, забирает карту и электричество отключается. Можно не переживать, что кто-то оставил свет в ванной.

Света же вместо ключа от номера использовала бонусную карту, контакты замкнулись, электричество работало, и ноутбук заряжался, пока она гуляла. Интересный способ! Надо запомнить.

Ника быстро привела себя в порядок, подхватила сумку и отправилась на поиски обеда.

Стамбул щеголял чистыми улицами и обдувал плечи лёгким приятным ветерком. Жара немного отступила, солнце хоть и пригревало, но не испепеляло, как вчера, и этому определённо радовались многочисленные туристы. То тут, то там звучала иностранная речь, уличные торговцы предлагали отведать свежавыжатый гранатовый сок, чайки кружили над головами, а коты спали на тротуарах и газонах.

Ника купила сим-карту в ближайшем магазине. Нужно оставаться на связи, вдруг шеф пришлёт важное письмо?

Невольно вспомнился вчерашний разговор с Федерикой: за нами следят, вообще отключи интернет на телефоне. Был ли у неё повод опасаться? Возможно ли, что за ней и в самом деле следили? Или Федерика просто верила каждой глупости, прочитанной в сети?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.